

Элвира Осетина

ДИЛОГИЯ 1 и 2 книги

Я ненавижу тебя!

18+

Annotation

Один день, один миг, одна встреча, но она меняет все! Как жить дальше, если ты столкнулась со своим детским кошмаром лицом к лицу? Тяжелые воспоминания выплескиваются наружу, оголяя нервы и руша весь тот устоявшийся мирок, который ты создавала более десяти лет – уютный дом, любящая семья и заботливый муж. Этого больше нет. И никогда больше не будет... Или что-то еще можно спасти?

Я ненавижу тебя!

Дилогия. 1 и 2 книги

Эльвира Осетина

Книга первая

Жанр: СЛР (Современный эротический любовный роман), Психологическая мелодрама.

Осторожно! Сцены насилия и жестокости! Нецензурная лексика! Подавление личности, унижение.

Спасибо моим читателям на сайтах «Продоман», «ЛитЭра» и «СамИздат» вы столько много для меня сделали!

Один день, один миг, одна встреча, но она меняет все!

Как жить дальше, если ты столкнулась со своим детским кошмаром лицом к лицу?

Тяжелые воспоминания выплескиваются наружу, оголяя нервы и руша весь тот устоявшийся мирок, который ты создавала более десяти лет – уютный дом, любящая семья и заботливый муж.

Этого больше нет. И никогда больше не будет...

...Или что-то еще можно спасти?

Из года в год, оставшись за стеною,
Стучу из-за стекла закрывшего меня,
Прошу открой, не прячься от себя!

(с) Шленкина Елена

Бывает, что любовь пройдет сама
Ни сердца не затронув, ни ума;
То не любовь, а юности забава.
Нет у любви бесследно сгинуть права:
Она приходит, чтобы жить навек,
Пока не сгинет в землю человек.

(с) Низами Гянджеви

Влад был зол до зубного скрежета. Он ненавидел ходить лично в магазин, но сильнее походов в магазин, он ненавидел очереди, а в магазине на заправке явно была очередь. Но курить хотелось слишком сильно, а последнюю сигарету он скурил час назад. Дурная привычка, но она была единственной дурной привычкой Влада, от которой он не собирался отказываться. Самое смешное, что эту привычку он завел специально, только для того, чтобы самому себе доказать, что он способен, хоть в чем-то пойти наперекор...

«Слабак!» – проскрипел ненавистный голос деда в голове Влада.

Влад сжал ключи от машины в руке, что те чуть не хрустнули. Этого старого маразматика уже давно нет в живых, а все его слова, которыми он одаривал единственного внука и наследника огромной империи, так и преследуют Влада до сих пор.

Влад чертыхнулся, и в который раз посмотрев себе под ноги, усмехнулся.

– Надеюсь, ты горишь в аду, старый гандон, – тихо сказал он, и пошел в магазин.

Он не собирался стоять в очереди, он никогда так не делал, всегда шел напролом. Хотя сам в магазинах он отвык бывать.

«Надо было оставить хотя бы шофера», – мысленно пробурчал Влад, но тут же отринул эту мысль.

Он больше не доверял своей службе безопасности, после вчерашнего инцидента, он решил полностью сменить всех, кто лично охранял его. Это решение он принял ночью и не собирался его менять. Поэтому и поехал сам за рулем и даже без охраны.

– Блядь, из-за твоей паранойи, мы перебрали уже все агентства по найму людей в городе, Влад, – злился в трубку Герман, его личный, бессменный уже пятнадцать лет, начальник службы безопасности.

– Эта моя паранойя, много раз уже помогала мне выжить, поэтому не гундось, убирай всех, хочу новых.

– Хоть шофера оставь, кто тебя на работу утром повезет?

– Сам доеду.

– Ну как знаешь Влад, сейчас я их всех уберу.

Вспомнил он ночной разговор с Германом, после того, как увидел слишком нервный взгляд и удивление одного из своих телохранителей, когда он в последний момент отменил поездку в клуб.

Кто другой сказал бы – глупо. Но только не Влад.

Он доверял своему чутью и интуиции, и если ему что-то не нравилось – взгляд, жест, да все что угодно, то ему было уже плевать, как он выглядит и что о нем подумают.

Единственное, что вдолбил ему старый маразматик, так это то, что нужно доверять своей интуиции и, конечно же, логике.

И Влад всегда подчинялся этим правилам.

Но, к сожалению, из-за этих правил ему сейчас самому придется идти в магазин за пачкой сигарет, в котором естественно была очередь! Он видел это через стеклянные стены магазина.

Но уж в очереди он точно не собирался стоять.

И никто бы никогда не посмел ему сказать что-то против. Влад умел смотреть таким взглядом, что все вокруг мгновенно тушевались и отводили глаза.

Вот и сейчас, как только Влад вошел, то его властная аура мгновенно подействовала на всех без исключения людей находящихся в помещении. Влад окинул всех взглядом, мысленно сосчитав пятерых среднестатистических обывателей возрастом от 30 до 45 лет, с доходом не больше тысячи долларов в месяц, стоящих в очереди и уже хотел идти к кассе, не смотря на людей, но его привлек, какой-то неестественно яркий свет от окна.

Он автоматически посмотрел на этот свет и увидел ее.

Она стояла в углу у окна и на нее светило яркое июльское солнце. И ему показалось, что солнце заставляет ее светиться еще сильнее, так, словно она способна накапливать его свет и освещать все вокруг себя.

«Какое-то тупое сравнение», – мысленно пробурчал Влад, своим непривычно-романтичным мыслям, уж точно не свойственным ему.

Ее волосы были ярко рыжими, и на ней был белый кружевной сарафан до самых лодыжек с открытыми плечами. На ногах белые сандалии, с мелкими разноцветными цветочками на застежках, на плоской подошве.

Ростом она была очень маленькая, примерно метр пятьдесят пять. И можно было бы подумать, что это не женщина, а подросток, но ее грудь и бедра, ясно давали понять, что это именно женщина. И даже уже не молодая студентка. Навскидку Влад дал бы ей лет двадцать пять или даже двадцать семь, примерно.

Она скрестила руки на груди в защитном жесте. Было заметно, что она нервничает. Ее милое личико с пухлыми губами чуть тронутыми блеском и веснушками на носу, вертелось из стороны в сторону. Она разглядывала витрину, свои ногти на руках и вновь ее взгляд падал на витрину. Переступала с ноги на ногу, поправляла попеременно то волосы, то сумку на плече. И вновь возвращая взгляд на витрину.

Влад поймал себя на мысли, что рассматривает ее узкие запястья, кисти рук и тонюсенькое обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки. Больше никаких драгоценностей на ней не было. Вообще.

Владу почему-то безумно захотелось увидеть на ней гарнитур из золота с черными брильянтами. Именно черными. Браслет, пару колец, сережки и колечко на ее тонкой длинной шее. Нет, это должна быть золотая цепь с толстыми звеньями, а на ней подвеска из черного бриллианта. Она бы наверняка неплохо смотрелась в ложбинке между ее грудей.

А этот белый кружевной сарафан... он бы сорвал его с нее прямо сейчас, не раздумывая. Да, именно так. Абсолютно голая и из одежды, только лишь самые дорогие в мире бриллианты – черные. И она стоящая перед ним на коленях, а во рту его член.

Влад и сам не понял, как медленно подошел и встал в очередь. Точнее сказать, рядом с ней. И даже не заметил, что очередь не двигается. А кассира вообще нет на месте. Ему было наплевать, он уже никуда не торопился. Хотя в другой раз, он бы устроил такой скандал, что эту заправку уже закрыли бы. Но сейчас ему было все равно.

Он до боли в члене захотел ее.

Нисколько не стесняясь, он переступил с ноги на ногу и поправил свой член, который уже рвался наружу из его светлых летних брюк, сшитых на заказ у одного из самых известных и дорогих портных в Англии.

Влад отвел взгляд, чтобы хоть как-то унять свою странную звериную похоть. Он даже удивился этому факту. Вроде бы вчера вечером он как всегда от имел свою секретаршу Лидочку, перегнув ее прямо в приемной через ее рабочий стол. А сейчас он хочет эту рыжую так сильно, словно не трахался, как минимум месяц... или даже год...

«Что за хуйня?» – мысленно удивился Влад.

И правду говорят, что все рыжие – ведьмы...

Пока Влад старательно отводил взгляд от девушки, чтобы унять свои разбушевавшиеся гормоны, то заметил, что оказывается не один пялится на нее.

Все кто стоял в очереди, сейчас делали то же, что и Влад.

«Вот почему она так сильно нервничает, – мысленно усмехнулся Влад. – Можно подумать, она не понимает, насколько сексуально выглядит?»

Все ее тело было закрыто этой кружевной белой тряпкой, но голые хрупкие плечи и тонкие пальцы с аккуратным маникюром на ногтях с прозрачным лаком, притягивали на много сильнее, чем любая короткая кожаная юбка и корсет, которые обычно носят проститутки.

Ему даже немного странно стало. Обычно такие красавицы знают себе цену и наоборот стараются при стольких самцах, хотя самцами этих... назвать можно было с огромной натяжкой, но все же при стольких мужчинах, любая знающая себе цену красотка, начинает выставлять грудь вперед, бедра назад, облизывать губы, бросать лукавые взгляды то на одного, то на другого.

А эта же наоборот – вся ссутулилась, прикрылась руками, голову вниз опустила, волосы расправляет так, чтобы лица не было видно.

Но эти ее нервные стеснительные жесты, еще сильнее распалили всех мужчин в магазине. И они не просто захотели ее. Влад видел в их взглядах то же самое звериное желание – похоть.

Он даже практически прочитал их мысли и желания, они готовы были объединиться сейчас, хотя совершенно не были знакомы друг с другом и, схватив ее за волосы поставить на колени, а затем каждый бы из них всунул ей свой член, в рот раздвинув эти пухлые губки и это было бы только началом.

Невинную, но до безумия сексуальную порочность – вот что излучала она.

Влад вдруг понял теперь, почему мужчины становятся насильниками, он и себя сейчас ощущал именно таковым. Он тоже хотел присоединиться к этим пятерым...

Влад еще сильнее сжал свой ключ в руке и услышал, как пикнула сигнализация.

Черт! Он нечаянно открыл дверь!

Владу показалось, что температура воздуха настолько накалилась в помещении, что кондиционер, работающий на всю силу, уже не справлялся.

И виной тому бала явно не июльская жара.

А она – рыжая невинная, но безумно сексуальная ведьма!

Влад понял, что она будет его. На эту ночь.

А если Влад чего-то хочет, то он этого добивается.

Он огляделся по сторонам, дожидаясь встречных взглядов всех, кто был в магазине. Никто из них не был ему соперником. Каждый, кто встретился с ним взглядом, мгновенно отвел глаза и инстинктивно сделал шаг назад. Отступая перед сильнейшим.

Все мужчины поняли, что им здесь ничего не светит, не стоит даже мечтать.

Эта женщина уже принадлежала Владу на эту ночь.

Кассир все же вернулась, рассыпаясь перед всеми в извинениях. Но Влад был уверен, что никто ее не слушает.

Очередь двинулась. И магазин стал медленно пустеть. Влад был последним. Он купил пачку сигарет и быстрым шагом пошел вслед за ней.

Ее розовый «Фольсваген Жук», смешно смотрелся возле его огромного черного «Хамера». Влад не очень любил эту машину, она ему уже надоела. Но она была сделана на заказ и все ее стекла и двери, были бронированы. А новую Бугатти, что он заказал по каталогу, еще не доделали.

Мария суетливо вытащила пистолет из бака и, закрыв крышку уже пошла к двери машины. Она так сильно торопилась покинуть это место, что даже не заметила того, от кого она собственно и бежала.

Он преградил ей дорогу. Мария в растерянности затормозила в самый последний момент, чуть не врезавшись во Влада. Она подняла голову и посмотрела на него.

Он, как всегда, одарил ее своим надменным взглядом полным превосходства. Мария застыла в ужасе. Столько лет уже прошло. Она думала, что забыла... но нет, его не забыть. Этот взгляд, эту внешность эту властную ауру. Да даже когда ему было всего шестнадцать, даже тогда он был уже таким.

Хозяином жизни...

И почти не изменился. Разве что возмужал, раздался в плечах и ростом стал еще выше? А еще взгляд... взгляд у него сейчас был немного другой. Нет-нет, превосходство и надменность никуда не исчезли, но брезгливость и злость поменялись на что-то другое.

«Голод?» – подумала Мария, но тут же отмела эту странную догадку, она сильно сомневалась, что Влад Лисовский когда либо вообще был знаком с этим понятием, в отличие от нее.

– Позвони мне сегодня в 19.00, – дошел до Марии его грубый и властный приказ.

Она и сама не поняла, как вздрогнув, взяла из его рук визитку и даже автоматически кивнула.

А потом он сделал то, от чего у Марии вообще случился разрыв мозга. Он поднял свою руку и, обхватив ее подбородок, провел большим пальцем по ее нижней губе. И этот, казалось бы, невинный, но до ужаса сексуальный жест, заставил Марию подавиться воздухом.

А затем он убрал руку и, развернувшись и не оглядываясь, пошел в сторону своей машины.

И когда он уже открыл дверь, только лишь тогда до Марии, наконец, дошло, что случилось.

Ярость затопила ее. Всепоглощающая черная, сжигающая всю ее душу с самого детства ненависть и ярость. Все то, что она копила в себе с того самого дня, как он походя плюнул в ее душу и практически уничтожил, как личность.

Все то, что она тщательно с помощью детского психолога смогла спрятать на тысячи замков в своем маленьком детском сердечке, вся та боль и непонимание жестокой несправедливости. Все это хлынуло громадным потоком в ее душу, грозя разорвать ее разум.

Она сама не поняла, как так быстро оказалась возле его машины, и взялась за дверь, преграждая ему путь рукой. А затем, когда он развернулся к ней, что есть силы, влепила ему пощечину и гневным голосом начала практически кричать на всю заправку, привлекая взгляды людей:

– Даже если ты будешь последним мужчиной на земле, я никогда, слышишь, никогда в жизни ни за что на свете, не то, что не позвоню тебе, я никогда не сяду на один с тобой гектар даже посрать!

Она бросила ему эту визитку прямо в лицо и, задрав подбородок и выпрямив спину, развернувшись, и медленно пошла к своей машине.

Затем также медленно не глядя на черный «Хамер» и на застывшего с окаменевшим лицом хозяина автомобиля, она завела мотор и медленно, соблюдая все правила, выехала с заправки.

На ее лице не было ни одной эмоции, но в душе был самый настоящий ураган.

Как впрочем, и на лице Влада. Он так же как и Мария медленно сел в машину, закрыл дверь и медленно выехал с заправки.

Те, кто был на заправке и с болезненным любопытством наблюдали эту сцену, и даже не подозревали, что сейчас происходит водителем Хамера.

Но знай, они, то их руки затряслись бы от страха.

Никто, никогда не смел, не только отказывать ему, но и тона своего голоса повышать на Владислава Лисовского. Это был только его дед, только он делал это. Но после его смерти три года назад, никто не отваживался даже слова против говорить Владу. Был еще Герман, но тот всегда делал это шутя. По-настоящему он прекрасно знал, что бывает с теми, кто смеет говорить с ним подобным тоном.

Даже тела этих людей не находили.

А ему отказала какая-то блядь...

Влад не сомневался, что она блядь, ведь для него все женщины являлись таковыми – блядями и шлюхами, созданными для того, чтобы ублажать мужчин! Иногда еще и потомство производить для продолжения рода. Он, как и его дед был законченным сексистом. Он настолько сильно презирал женщин, что даже отказывался заключать довольно выгодные контракты, если компанией управляла женщина.

А сейчас ему не просто посмела отказать женщина, она еще и посмела отказать ему в ТАКОМ тоне.

Влад улыбнулся, но если бы кто-нибудь сейчас увидел бы его улыбку, то содрогнулся бы от ужаса, как минимум.

«Она пожалеет, я заставлю ее попросить прощения», – мысленно пообещал сам себе Влад и постарался выкинуть эту рыжую ведьму из головы.

Утром у него назначено слишком много встреч и дел, но потом он обязательно позвонит Герману, чтобы тот нашел ему ее и притащил.

А бриллианты,... он все равно купит ей их, и наденет на нее, когда она голая и в слезах будет валяться у него в ногах и вымаливать прощение.

– 17 лет... 17 лет прошло.... А я до сих пор ненавижу его.... – прошептала Мария глядя на впереди стоящую машину.

Она со всего размаху ударила по рулю обеими руками, а затем с такой силой сдавила его, что костяшки ее пальцев побелели, а ладоням стало больно.

Мария закрыла глаза и, стиснув зубы, громко задышала, пытаясь привести свои мысли в порядок. Но спустя несколько секунд вновь открыла глаза и со всей силы начала бить по рулю руками. Ведь даже если бы она захотела, то не смогла бы успокоиться. Ее истерика только начинала набирать обороты. Мария даже не представляла, что вновь способна опять ощутить все те чувства, что когда-то в далеком детстве смогла в себе побороть, не без помощи специалистов.

Но стоило ей только увидеть этого человека вновь... и все.... Вся ее работа над собой пошла коту под хвост.

Мария забыла, что ей уже тридцать лет, что она уже давно взрослый, уважаемый среди коллег по работе человек. У нее есть любящий муж и десятилетняя дочь. Она похудела, и избавилась от скобок на зубах, а на глазах она еще десять лет назад сделала операцию, и может видеть теперь вполне нормально и не носит те уродливые очки с толстыми линзами.

Нет, всего этого она не помнила. Вместо этого она вновь ощутила себя уродливой толстой тринадцатилетней девочкой, с задранным подолом школьной формы и испачканным в мороженом вперемешку с грязью лицом.

Мария тоненько взывала от ужасного воспоминания, постепенно охватывающего весь ее разум, уносящего ее туда в тот проклятый день, когда она вздумала подойти к нему и угостить мороженым.

Он был таким грустным, что она не выдержала...

– Господи,... какой же душой ты была... маленькой наивной душой... – всхлипывая, ругала она себя, продолжая бить руками руль, совершенно не чувствуя боли.

Мария старалась подавить эти воспоминания, вновь закрыть и запереть на тысячи новых замков в своем сердце, но они сначала тоненькой струйкой начали просачиваться через приоткрытую щель, а сейчас эта струйка начала постепенно превращаться в стремительный поток полноводной реки, которая набирая обороты на каждом повороте все сильнее и сильнее уже превращалась в самую настоящую горную реку, грозящую своей невероятной скоростью утащить Марию к водопаду из ее самых страшных страхов и кошмаров. И скинуть ее с огромной высоты да с такой силой, чтобы разбить раз и навсегда, и Мария уже никогда в жизни не сможет собрать себя по осколкам.

– Ну почему?! – закричала она, смотря невидящими глазами вперед, – почему, за что?!

Больной и надломленный хрип вырвался из ее рта.

И если бы не раздавшийся сзади гневный сигнал, одного из водителей, Мария, уже не смогла бы остановить поток своих слез и истерику.

Она растерянно огляделась и увидела раздраженный взгляд водителя машины, стоящей за ее «жуком». А затем она перевела взгляд на светофор и увидела, что зеленый уже мигает, и собирается стать желтым.

Маша тут же поняла, что чуть не пропустила сигнал светофора и мгновенно нажала на газ. Она успела переехать перекресток, и, вытирая слезы, поехала домой.

— Хватит, наездила на сегодня, — горько пробормотала она сама себе, прибавляя звук автомагнитолы.

Влад настолько закрутился за весь день с делами, что когда позвонил Герману уже к вечеру, и тот заговорил его, рассказывая ему о новых работниках, что у Влада просто из головы вылетела та рыжая ведьма с бензо-заправки. И только лишь, когда Лидочка уже по заведенной традиции пришла в его кабинет, чтобы помочь ему спустить пар и, встала перед ним на колени, расстегивая его ширинку, то он вдруг понял, что ему не нравится ее цвет волос.

«Рыжие... они должны быть рыжие», — зло подумал Влад, когда запустил пальцы в ее белые волосы наматывая их на кулак.

А потом мысленно встряхнулся, скидывая с себя странное наваждение, как только Лида приступила к своим прямым обязанностям.

Но все равно что-то было не так.

Стоило Владу посмотреть на белую голову и притворный взгляд своей секретарши, как у него перед глазами вставала она, а конкретнее — ее зеленые огромные глаза, из которых практически искры летели от ярости, и Влад мгновенно ощутил сумасшедший прилив желания.

Он со всей силы толкнулся в рот секретарши, доставая своим членом ей до самого горла, что та задохнулась от неожиданности и попыталась отстраниться. Но Влада уже остановить было невозможно.

Перед его глазами стояла она — рыжая ведьма, преградившая ему своей рукой путь.

Ее рыжие волосы развивались от ветра, ее лицо залило краснотой от ярости, а зеленые глаза горели такой сильной ненавистью, что Влад даже опешил и не успел заметить ее взметнувшуюся руку, и хлесткую пощечину, прилетевшую от девушки.

Левая часть лица Влада тут же загорелось так, словно она только что ударила его, а не несколько часов назад. В тот момент, что-то темное поднялось из его души. То, что Влад с самого детства старался подавлять в себе, но именно подобные поступки заставляли выбраться из глубин его сердца то самое создание. Хотя обычно он все же смог сдерживать своего монстра. Но не сейчас... Сейчас вновь вспоминая ту пощечину и те слова, что вылетели изо рта рыжей ведьмы, он понял, что не в состоянии удержать чудовище внутри себя.

Влад стал толкаться вперед с такой силой и скоростью, сжав волосы девушки, что уже не слышал ее хрипы и стоны, уже не понимал, что находится в своем офисе, а не на той заправке рядом с рыжей бестией.

И только лишь когда Лида начала обмякать в его руках, и ее волосы натянулись из-за ее падения, то он открыл глаза и понял, что перекрыл ей кислород и чуть не задушил ее в порыве страсти и ярости....

Влад тут же вытащил свой член, так и не кончив, и попытался привести Лиду в норму, осторожно похлопывая ее по щекам.

Через какое-то время она все же смогла открыть глаза и сделать несколько жадных глотков воздуха. Влад увел ее умыться, и там же возле умывальника заставив опереться ее руками о дверь душевой кабинки, задрал ее юбку, приспустил трусики и, толкнув свой член

всего лишь пару раз в ее сухое влагище, смог, наконец-то все же кончить.

У Лиды был растерянный и обиженный взгляд, когда он выпроваживал ее из офиса.

– Завтра получишь премию, – невозмутимо сказал он своей секретарше.

И глаза Лиды засияли любовью. Влад поморщился, когда она попыталась приподняться на носочках с поцелуем к нему. Он отодвинул ее от себя и пошел на выход, даже не дожидаясь, когда она приберётся в офисе и поставит его на сигнализацию.

В конце концов, это входило в ее прямые обязанности.

Влад и сам не понял, почему так и не позвонил Герману. Хотя мог и посреди ночи без проблем его набрать.

На следующий день, когда Герман пришел к нему с делами новых сотрудников, он опять забыл о рыжей ведьме. И только к вечеру, когда Лида окрыленная неплохой премией вошла к нему в кабинет с сияющей улыбкой, и вновь встала на колени, Влад вдруг понял, что опять раздражается.

Волосы... ее волосы были отвратительно белого цвета, еще и черные корни немного виднелись.

«Лида была брюнеткой, – понял Влад, – но старательно обесцвечивалась, кося под блондинку».

А он ведь раньше даже не замечал. Да, корни практически не было видно, но все же из-за того, что Влад впервые за три года работы своей секретарши так пристально уделил внимание ее волосам, впервые это понял.

– Ты брюнетка что ли? – спросил он девушку, которая уже взяла его член себе в рот.

Лида с удивлением посмотрела вверх. И Влад кое-как сдержался, чтоб не рассмеяться. Слишком комичное у нее было выражение лица. Его член во рту и этот неподдельно удивленный взгляд.

Девушка замешкалась, не зная, что ей делать, то ли ответить, то ли продолжить заниматься своими прямыми обязанностями и продолжать изображать возбуждение. Но Влад не дал ей отклониться, придержав за затылок, и откинулся в кресле, прикрыв глаза.

И вновь он стоял на той заправке, и вновь рыжая ведьма кричала на него с диким гневом и какой-то необузданной ненавистью в глазах.

На Влада никто никогда так еще не смотрел.

Его с детства окружали разные взгляды – лицемерные, заискивающие, подобострастные, уважительные. Даже от деда он никогда не видел такого взгляда, дед мог смотреть на него с презрением или раздражением, иногда даже с гневом, но ненависти он от него никогда не видел. А она...

Тогда на заправке Владу показалось, что из ее глаз искры сейчас полетят.

И он представил, как хватает ее за волосы в тот момент, затаскивает в свою машину и прямо там, задирает ее белый кружевной сарафан, стягивает ее трусики, и мгновенно входит. А ее зеленые глаза горят уже не от гнева, а от вожделения...

Влад вновь услышал хрип и стон и, представив, что это рыжая ведьма стонет от возбуждения, кончил.

На этот раз Лида даже расплакалась.

– Вытрись и не забудь поставить офис на сигнализацию, – поставил он перед ней пачку с салфетками, злясь на свою несдержанность.

«Твою мать! Опять придется платить ей премию. Этак его секретарша разбогатеет и откроет собственный бизнес», – с кривой ухмылкой подумал он на парковке, садясь

в открытую новым шофером дверь и кивая новым телохранителям, что нашел ему Герман.

На пятый день Влад не выдержал. Он и сам не понял, почему медлил, но все же вызвал Германа.

– Влад, ты чего так долго ждал? У них через три дня все видео затирается, – услышал он в трубке раздраженный голос начальника его службы безопасности, после того, как отдал ему распоряжение найти рыжую ведьму, – вот как ты прикажешь мне ее теперь искать?

– По марке автомобиля, – невозмутимо ответил Влад, просматривая документы, что принесла ему несколько минут назад Лида.

– Ты представляешь, сколько владелиц «Жуков» в нашем городе? А сколько из них рыжих?

– Она замужем, ей примерно двадцать пять или двадцать сем лет.

– О, ну конечно, теперь я ее, сто пудово найду, – продолжал в трубку «ныть» Герман, – ты вообще понимаешь, что машина может даже не ей лично принадлежать, а например ее мужу, или отцу, или брату, блядь! Матери, сестре, подруге, в конце концов! Или она вообще ее в аренду взяла! – он вздохнул, очень медленно, так чтобы успокоиться и, выдохнув, с сарказмом произнес, – ну и задачку ты мне задал...

Влад нажал на отбой, понимая, что сам сглупил и почему-то так долго ждал.

Вот только почему? Влад задумался над этим вопросом, ... и в его голову пришла такая странная догадка, что он даже сам опешил.

– Ну, уж нет... Нет, нет и еще раз нет!, – отчеканил Влад вслух, сам себе.

Или...

Нееет....

Страх?... Он не искал ее из-за страха?

НЕТ!

Он не мог ее бояться! Он просто не мог! Она не сможет своими глазами управлять им! Никогда и никто не будет больше управлять Владом, и уж точно ни эта ведьма!

Влад пришел в жуткую ярость на свои собственные мысли. Даже то, что он смог допустить такое, уже выбешивало его невероятно.

Он найдет ее, оттрахает во все дырки, даст ей денег, чтобы помалкивала и успокоится!

«А ее зеленые глаза больше никогда не будут меня преследовать по ночам!» – мысленно приказал сам себе Влад, и от этого ему даже стало чуточку легче.

А на следующий день Влад пошел в клуб и снял там себе рыжую модель. Нет, она не была похожа на его ведьму. Высокая, знающая себе цену, с профессиональным томным взглядом.

– Твою мать! – ударил он кулаком в дверь, после того, как, отправил шлюху на такси.

– Да это просто наваждение, блядь, какое-то! – воскликнул он в пустоту и еще несколько раз ударил кулаком в дверь, и только лишь заметив хмурого охранника вышедшего посмотреть, что с его подопечным, наконец-то взял себя в руки.

– Все в порядке, отдыхай, – кивнул он ему и охранник тут же ретировался обратно в специальную комнату, что была выделена в его квартире для охраны.

Влад пошел в кабинет, сел в кресло, налил себе виски и подкурил сигару.

Обычно эти действия умиротворяли его и приводили разум в порядок.

Но не сейчас...

Потому, как стоило ему прикрыть глаза от едкого дыма, как вновь он увидел ее.... Влад со злости запустил стакан с так и нетронутым виски прямо в дверь, матерясь. И начал вновь набирать Германа.

– Влад, мы ищем, но ты же сам должен понять, что это очень сложно..., – услышал он ту же самую фразу Германа, которую тот повторял ему постоянно, когда Влад спрашивал его о поисках.

– Значит нужно делать это быстрее! – вспыхнул Влад.

– Слушай, сними себе похожую девку, трахни ее и успокойся уже! Ну, зачем тебе столько нервов тратить? – с иронией в голосе проговорил Герман.

Влад уже хотел отправить его на три советских буквы, но вместо этого и сам не понял, как спросил совершенно другое.

– Слушай, ты в ведьм веришь? – и тут же мысленно застонал от злости на себя за такой дурацкий вопрос.

Но самое странное, вместо смеха от Германа, он услышал совсем другое.

– Влад, не гони пургу. Какая, блядь ведьма? Я в эти сказки не верил и никогда верить не буду. Просто эта телка цену себе набивает, да и все. Может у нее в тот момент «ПМС» был, или плохое настроение, поверь мне, когда она добралась до своего дома, то тысячу раз уже пожалела, что поговорила с тобой в подобном тоне и не взяла твою визитку. Мы найдем ее, и вот увидишь, что зря только деньги на взятки ментам тратил. Она самая обыкновенная шлюха, каких тысячи. Раздвинет свою рогатку стоит тебе только показать ей пару купюр, как миленькая. А ты – ведьма, ведьма... тьфу!

Влад вздохнул, понимая, что Герман прав, морщась от его то и дело проскакивающего в разговоре жаргона.

– Ты кто, начальник моей службы безопасности или мой психоаналитик? – шутливо спросил он Германа.

– Слушай, давай забуримся в какой-нибудь клуб, снимем телок, потрахемся и ты успокоишься?

Влад замолчал на несколько мгновений, ощущая нарастающее раздражение на себя. Расклеился, дал слабину, и все, Герман сразу на шею полез.

«Этот щенок, тебе еще даст про срать, держи его всегда на коротком поводке, упустишь, наживешь себе самого опасного врага, а будешь иногда сдавливать удавку, да косточку подбрасывать в нужный момент, тогда выйдет из него самый лучший и верный пес», – вспомнил он слова деда.

– Знаешь, что, Герман, я пожалуй сам решу, когда и кого мне трахать, а ты занимайся своей работой, а то, я что-то результата особого не вижу, сноровку потерял? – практически прорычал в трубку Влад.

– Обижаешь, Влад, я же так, просто по-дружески, – недовольным голосом начал оправдываться Герман в ответ.

– Я ценю нашу дружбу Герман, но будь добр, пожалуйста, выполняй свою работу, как следует, – отчеканил он жестким голосом и нажал на отбой.

Он найдет ее, во что бы то ни стало, найдет! Отведет свою душу и успокоиться!

Но душу отвести так и не получалось. Рыжую ведьму искали целый месяц, а результатов было – ровно ноль.

Пока однажды Влад не посмотрел в окно своего офиса.

Целый месяц Маша пыталась вновь справиться с собой, она вспоминала все методики доктора Павловского, который единственный смог помочь ей восстановиться и вновь полюбить себя и прекратить бояться людей. Но прошло слишком много лет, и Маша уже почти ничего не помнила.

Сергей заметил её странное поведение сразу же, в тот же день. Но она не смогла ему ничего рассказать. Она много чего ему рассказывала, точнее сказать все, что происходило в её жизни, с тех пор, как они стали жить вместе, но своё детство она держала под замком, отделяясь лишь общими фразами, когда Сергей, спрашивал её о прошлом. И даже не потому, что стеснялась, а потому что сама не желала вспоминать то, что было.

Слишком опасно для неё было вновь возвращаться туда. Слишком тяжело думать о том, что случилось. Вновь пройти через тот страх и стыд? Нет, она не могла. Поэтому и Сереже она тоже ничего не могла рассказать. Хотя врач, с которым она в те времена все ещё очень редко, но встречалась, настоятельно советовал ей это сделать. Но она не могла... Это было сильнее её...

«Маша, иногда в жизни случается плохое, и ты смогла преодолеть очень многое, но если ты сможешь поведать о своих детских страхах родному и любящему человеку, поверь, тебе станет ещё легче», – вспоминала она слова врача, когда принесла ему пригласительный на свадьбу.

Но к его совету она так и не прислушалась. Вот и в этот раз, она не желала вновь рассказывать мужу о том, что когда-то случилось и уж, тем более что она вновь встретила с тем, кто, походя, практически уничтожил её, как личность.

Маша готова была врать, впервые за десять лет их совместной жизни с Сергеем – она отнекивалась и говорила, что загруженность большая на работе, сроки горят... клиентов слишком много. Все, что угодно, лишь бы избежать его распросов.

– Маша, у тебя всегда было так, и сроки и клиенты и сложности... Но ты никогда ещё не была такой...

– Какой? – нервно передернулась Маша и остранилась от мужа, когда они после секса лежали в постели.

– Холодной...

– Это усталость, просто усталость, я говорила тебе, что не хочу, но ты не послушал меня... – прошептала она, отворачиваясь на бок, и натягивая простынь, практически на голову.

На улице жара, почти сорок градусов, дома духота, а ей было холодно. И она даже не позволила Сергею включить кондиционер.

– Может тебе взять маленький отпуск? Зачем ты столько заказов набрала? У нас ведь все не так уж и плохо, я нормально зарабатываю теперь, за ипотеку и кредит платим вовремя, Леночка одета и обута. В холодильнике продукты есть... Скинь часть заказов на кого-нибудь? Сомневаюсь, что кто-то захочет упустить выгоду...

– Нет, глупости, денег никогда не бывает много, – попыталась оправдаться она, – сейчас заказы есть, а завтра их не будет, вот тогда и отдохну...

Сергей обнял её со спины и притянул к себе.

– Маша...

– Давай не будем Сереж... – попыталась сменить она тему, чтобы отвлечь его, – ты же кончил... Давай спать.

Для убедительности она даже зевнула.

Но для Сергея это явно был не аргумент.

– Но ведь ты же нет... – и обдавая горячим дыханием, он начал целовать её в шею на затылке.

И впервые за десять лет Маша осознала, что не чувствует то возбуждение, что всегда охватывало её, стоило только Сергею, начать именно так, ласкать её шею. Это было её самое чувствительное местечко. Но сейчас она не чувствовала почти ничего кроме нарастающего раздражения.

«Боже... Неужели её мир опять пошатнулся?... Неужели только одна встреча и она опять разваливается на кусочки?» – с ужасом подумала Мария, но с такой же яростью оттринула от себя эти чувства и, развернувшись к мужу, перехватила у него инициативу с поцелуями.

Она должна вернуть себе свою жизнь, и она даже не подумает поддаваться отчаянию...

Но все сложилось не так, как хотела бы Маше... Секс с мужем не принёс для неё ничего, она так и не смогла расслабиться и возбудиться и впервые в жизни имитировала оргазм. Только, чтобы Сергей перестал переживать и пытаться выяснить, что с ней не так...

Она любила его, очень любила, но даже перед ним она не могла открыться... Слишком больно...

«Впервые она врала, что день прошёл, как обычно и впервые она имитировала оргазм», – с горечью поняла Маша.

Она постаралась уснуть лёжа в объятиях уже давно уснувшего мужа. Но как только закрыла глаза, то прошлое от которого она так старательно много лет открещивалась, настигло её во сне.

Это было первое сентября. Она с белыми огромными бантами размером с её голову, букетом цветов и в парадной форме, стояла среди таких же, как и она первоклашек.

Они стояли на улице во дворе их школы, большого пятиэтажного здания в котором Мария должна будет провести десять лет своей жизни.

Директор школы что-то говорил на построенной деревянной сцене. Какие-то приветственные слова.

Маша с восторженным и немного испуганным взглядом смотрела на сцену.

Родители Маши стояли в другой стороне вместе со всеми остальными родителями. И Маша иногда бросала взгляд в их сторону, боясь, что потеряет их. Но любопытство было сильнее страха, и она вновь переводила взгляд к сцене и прислушивалась к тому, что говорил директор школы.

После приветственных слов, она увидела, как на сцене появилась странная пара. Седовласый высокий и худощавый мужчина в представительном костюме, в котором обычно ходят вот такие взрослые уважаемые люди, например папин начальник на работе, а с ним был мальчик возрастом примерно лет одиннадцать или двенадцать в пионерском галстуке.

Маша бы даже не обратила на мальчика внимания, если бы не его очень странный и необычный взгляд. Маша никогда не видела такого взгляда ещё ни у кого из её знакомых. Она не могла понять его значения, и поэтому мальчик показался ей очень интересным.

«Вот бы с ним подружиться?» – подумала она.

Уже позже она узнала, что это за взгляд – мальчик смотрел на всех с превосходством и презрением. Но тогда она была слишком маленькой, чтобы это понять.

Оказалось, что этот мужчина председатель парткома, а мальчик с ним – это его внук. Он поздравлял всех учащихся с началом учебного года, говорил о том, что все они скоро должны стать октябрятами, а потом и пионерами. И что-то ещё, про дедушку Ленина, но Маша не совсем поняла, что это означает.

Самое смешное, что всего лишь через год, этот же мужчина так же будет стоять на этом же месте и говорить о том, что наша страна теперь идёт к демократии и свободе и мы, наконец, смогли разрушить оковы махрового загнивающего социализма и открыть железный занавес.

Но Маша все равно мало что в этом понимала. Единственное чего ей хотелось все сильнее и сильнее, так это дружить с тем молчаливым мальчиком.

Его необычный взгляд и вид так сильно привлекал её, что Маша, даже не задумываясь почему, но постоянно стремилась приблизиться к нему уже позже. Что само собой было очень затруднительно сделать.

Начальные классы занимали левое крыло школы, а старшие учились в правом. И поэтому как бы Маша сильно не хотела пообщаться с этим мальчиком со странным взглядом, она не могла пересечься с ним в школе. А идти специально в крыло для старшеклассников было почему-то боязно.

И получалось, что единственное время, когда Маша могла видеть этого мальчика, так это только на всяких праздниках или общешкольных линейках.

К тому же мальчик оказался совсем не молчаливым, он всегда открывал все праздники, был как ведущим, так и участником практически во всех школьных концертах. Он с выражением умел рассказывать стихи, и играть разные роли в постановках, и даже играть на пианино.

Маша узнала его имя – Влад Лисовский.

Уже позже по разговорам от родителей она узнала и другие подробности его жизни: о том, что дедушка мальчика какой-то серьезный политик и потом к нему вообще новое слово приклеилось – олигарх. Он курировал школу, в которой учился его внук, и всячески спонсировал её.

Даже организовывал для детей бесплатные кружки и спортивные секции за счёт собственных средств.

Но для Маши все эти слова были пустыми, она ещё не очень понимала, что это значит. Единственное, что она могла понять, так это то, что дедушку Влада очень сильно уважали.

Потом уже в классе третьем ей даже удалось узнать по разговорам от одноклассников, что родителей у Влада нет, они погибли в автокатастрофе, когда он был маленьким, и его воспитывает только дедушка.

Тогда Маша по-другому стала относиться к мальчику – вместе со странным любопытством она испытала ещё и жалость к нему. Она вспомнила один единственный день, когда осталась с дедушкой. С ним было очень трудно. Он накормил Машу подгоревшей яичницей, а мультики вообще не дал смотреть, так как все время смотрел футбол или новости. И играть он тоже с Машей совершенно не хотел. Маша тогда с огромным удовольствием вернулась домой и когда в следующий раз родители предложили ей посидеть с дедушкой, закатила истерику и наотрез отказалась.

А у Влада не было возможности отказаться, потому, как у него не было родителей. Маша тогда чуть не расплакалась от жалости к нему.

«Как же должно быть грустно ему без мамы с папой?» – каждый раз задавалась она

вопросом, когда в очередной раз разглядывала его на каком-нибудь концерте.

Маша вынырнула из сна, словно из несущейся по её памяти мутному потоку воды.

Она не желала это вспоминать не хотела, но её мозг сам во сне заставил её вернуться назад в прошлое.

И так происходило каждую ночь, стоило ей только закрыть глаза.

Каждый день в её снах появлялось все больше и больше деталей и подробностей из детства. Все её чувства, мысли, эмоции тех забытых детских воспоминаний, всё возвращалось к ней. И с каждым днём она со страхом понимала, что эти сны медленно, но верно приближают её к тому роковому дню.

Ей казалось, что она находится в скоростном поезде, который мчит в её прошлое на огромной скорости, останавливаясь лишь на тех остановках, где она размышляла или видела Влада. Именно эти воспоминания всегда блокировала в себе Маша. Не её учеба или взаимоотношения с одноклассниками, ни даже борьба родителей с тяжелой жизнью во времена перестройки. Ни тяжелая болезнь бабушки, ничего этого она не видела в своих снах. А только то, что относилось именно к Владу.

И с каждым днём ей казалось, что с её воспоминаниями, врывающимися во снах в её разум, что-то нарастает, что-то такое, что изменит её жизнь, поменяет полностью. И она не в силах остановить то, что грядёт.

Отношения с Сергеем портились с каждым днём все сильнее и сильнее. Маша не могла заставлять себя постоянно беззаботно улыбаться и имитировать страсть в постели, и держать в себе нарастающий ком из деткой горечи, обиды, злости и раздражения. И поэтому иногда она срывалась на мужа, устраивала скандалы на ровном месте из-за каждой мелочи, а потом, вместо того, чтобы помириться в постели, как они раньше это делали, когда изредка ссорились; ссылаясь на работу, шла в зал и сидела за компьютером до трёх, а иногда и до четырёх часов ночи. А утром старательно отводила глаза от хмурого и невыспавшегося мужа.

На работе, она специально нахватывалась побольше заказов, в надежде забить свою голову делами, но как назло, ничего не получалось, и чем сильнее она выматывала себя за день, тем быстрее погружалась в сон который приносил ей новые воспоминания.

А Сергей становился все мрачнее и мрачнее. И только лишь Леночка разбавляла их странные отношения своим щебетанием, когда вечером они собирались за столом ужинать. Или в выходные, когда Сергей был дома, а не уезжал на работу.

– Маш... Расскажи, что происходит, я не понимаю...

В очередной раз Сергей пытался завести с Машей разговор.

– Все в порядке Сереж, я думаю, что скоро все станет лучше, это просто время такое, сейчас работы станет поменьше, и все будет хорошо... – заставляя себя улыбаться, говорила Маша, и старательно отводила взгляд.

– Чушь! – проклически крикнул Сергей, он уже не мог терпеть, ему уже было наплевать, что он пугает Леночку, которая с удивлением и какой-то паникой в глазах резко оглянулась на родителей.

Они все были в зале, Лена играла на компьютере, а Сергей с Машей смотрели какой-то фильм, сидя на диване. Хотя оба совершенно не понимали, что творится на экране.

– Сережа, – Маша взяла его за руку в надежде успокоить и выразительно бросила взгляд

на Лёну, которая уже отвернулась и опять увлеклась компьютерной игрой.

Но Сергей не собирался на этот раз отступать, в конце концов, сколько можно? Маша постоянно отнекивается от разговоров, избегает его, не смотрит в глаза, придумывает какие-то глупые отговорки. Они не занимались сексом уже больше недели!

— Уже почти целый месяц, ты чернее тучи ходишь... — продолжил он, выдернув свою руку из ладони Маши, — а ночью стонешь так, словно тебе больно, и разбудить тебя невозможно, я сколько раз пытался, но ты не слышишь, как будто в беспамятстве находишься или... Я не знаю... В трансе в каком-то? — Сергей не выдержал и вскочил, прошелся по комнате и взъерошил волосы, — Маша, если твоя работа настолько сильно тебя доканывает, то я требую, чтобы ты остановилась! Это уже не шутки, Маш!

Маша отвернулась, смотря в окно, что она могла ему сказать? Как она могла остановить то, что с ней происходило? Она не знала... Все её естество кричало, вопило от какой-то неясной нарастающей паники, от предчувствия, что что-то должно произойти, что-то такое, что изменит их жизнь раз и навсегда. А она не могла ничего сделать, и уж тем более объяснить...

Их разговор вновь закончился обидой Сергея и её ночными посиделками за работой. А сон новым воспоминанием.

На этот раз это были более поздние воспоминания. Ей было уже одиннадцать лет. И она в очередной раз подглядывала за Владом. Он стоял у окна на перемене, вокруг него, как всегда было много друзей — его одноклассников. Он что-то рассказывал явно смешное, а все вокруг смеялись. Старшеклассники стояли полукругом, отгородившись от остальных детей своей компанией. А Маша подобралась на этот раз очень близко к ним, и с жадностью пыталась услышать хоть слово, что произносил Влад. Но вокруг все кричали, и Маша не могла уловить смысла.

«Какой же он красивый... прямо, как кинозвезда», — подумала она, рассматривая черты его лица.

«Наверное, он станет знаменитым актером...», — продолжала размышлять Маша, не замечая, что уже прозвенел звонок и все дети начали разбегаться по классам. Вот и Влад с компанией тоже ушёл в класс.

Маша очнулась и побежала сама на урок, но краем глаза увидела у окна какого-то странного мальчика, который почему-то не спешил на урок. А вместо этого ссутулившись, продолжал стоять.

«Кажется, он тоже стоял в компании Влада», — подумала она, и её привлёк его странный вид... Его плечи тряслись, а руками мальчик прикрывал лицо. Создалось ощущение, будто он плачет?

Но Маше не когда было размышлять на поведением странного мальчика, надо был бежать на урок.

Проснувшись, Маша поняла, что означала вся эта картина. Сейчас, уже, будучи взрослой, и смотря со стороны, а не взглядом наивного ребёнка, она поняла, что Влад тогда унижал этого мальчика. Там на перемене он насмехался над ним, бросал какие-то шутки, а одноклассники его поддерживали.

— Тот мальчик был его очередной жертвой, — прошептала она, смотря на себя в зеркало в ванной, — а я не видела, я ничего этого не видела, я была словно ослеплена, как такое могло случиться?

Маша прикрыла глаза и сдавила, вески пальцами, стараясь унять пульсирующую боль.

В её душе вновь что-то поднималось, из глубины из тех самых спрятанных сундуков, она открыла очередной замок, и эмоции вновь грозили поглотить её.

«Как? Как такое могло быть? Как же я не поняла, кто он такой? Почему я была такой слепой, почему я не видела очевидного?!» – завопила она мысленно, и уже хотела закричать от злости на саму себя, как услышала голос Сергея.

– Маш? Ты дома?

Она выключила кран и тут же вышла из ванной.

– Ты почему вернулся? – постаралась сделать она свой голос более спокойным, чтобы скрыть истеричные нотки, и ей, как ни странно, это удалось.

Наверное, внезапность возвращения Сергея подействовала. Он ведь ушёл пять минут назад на работу и почему-то вернулся.

– Аккумулятор сел! – раздраженно воскликнул он. – Маш, спасай меня, а? Подбрось до работы? – с мольбой в голосе произнёс Сергей.

Почему-то в этот момент что-то екнуло в её сердце, и ей безумно захотелось остаться сегодня дома и вообще не выходить на улицу. Она в растерянности смотрела на расстроенного мужа, но мгновенно сообразила, как избежать поездку, почувствовав странное облегчение.

– Сереж, так ты возьми ключи, да поезжай. Я сегодня в офис не собиралась, дома поработаю.

– Но как же, а страховка? Мы ведь меня так и не вписали, если меня остановят?

Маша приложила ладонь ко лбу. В её душе что-то странное творилось... Хотя там столько всего творится последний месяц, что Маша мысленно махнула рукой, задавливая на корню свою тревогу...

«Не будет же она теперь вновь дома прятаться, боясь выйти на улицу, как и в детстве?» – со злостью подумала она.

– Хорошо, поехали, хоть увижу, где работаешь, а то полгода уже трудишься в главном офисе, а я ни разу его не видела, даже издаleка, – постаралась скрыть она свою нервозность за насмешливым тоном.

Доехали они до офиса компании, в которой работал Сергей, всего за пятнадцать минут. Это было десятиэтажное здание со стеклянными стенами. Матового черного цвета.

– Мрачноватая расцветка, – поежилась она, от странной ассоциации смотря на здание.

– Идем со мной? – улыбнулся Сергей, – хоть посмотришь моё рабочее место, кофе тебя нашим угощу?

Маша перевела взгляд на мужа и увидела на его лице странную нерешительность и тревогу. Она не хотела туда идти совершенно, но из-за того, что последнее время их отношения с Сергеем катятся по наклонной, и виновата в этом, прежде всего она, то Маша решила хотя бы здесь ему уступить. И с удовольствием заметила его улыбку и облегчение в глазах, когда кивнула на его предложение.

Влад смотрел в окно и в течение целой минуты, пытался понять, галлюцинация у него или нет? От удивления он даже глаза прикрыл, но открыв, понял, что розовый «Фольцваген Жук» никуда не пропал.

Спустя пятнадцать минут в его кабинете уже сидел Герман с докладом.

– Это машина жены нашего нового сотрудника Сергея Михайловича Мирова. Он работает у нас программистом, перевёлся полгода назад с завода, где работал на полставки, пять лет. Специалист высокого класса, два высших образования – математическое и техническое. Разрабатывает нашу новую систему безопасности, – доложил Герман, держа в руках тоненькую папку.

– Это все?

– Нет, его привезла жена, она сейчас в его кабинете. И у неё рыжие волосы, – невозмутимо произнес мужчина, но в глазах его было веселье.

– Мне нужна её фотография, – Влад постарался скрыть свое раздражение на реакцию Германа, делая невозмутимое лицо и задавая деловой тон разговора, хотя чувствовал, что еще немного и может точно сорваться и дать ему в морду.... Такое конечно очень редко случалось, но все же бывало, и Влад понял, что он давно не бывал у своего тренера по рукопашной борьбе.

«Надо бы сходить, спустить пар», – подумал он.

– Уже.

И Герман подал свой телефон Владу.

Влад приподнял бровь от удивления, беря телефон из рук Германа, пока ещё не смотря на экран.

– Я тоже заметил машину и в холле успел сделать фотографию. Красивая баба, старовата правда, я по моложе обычно люблю, но такую точно бы не упустил, а взгляд... ух, закачаешься!

Герман еще, что-то начал говорить, кажется уже собираясь перейти к смакованию более интимных подробностей, того, чего бы он сделал с ней, но Влад, сам от себя не ожидая, такой красноречивый взгляд на своего друга бросил, что тот даже воздухом подавился, от неожиданности. И с удивлением воззрился на своего начальника.

Герман прекрасно знал этот взгляд, таким взглядом его лучший друг и начальник, одаривал только своих самых лютых врагов.

И Герман, моргнув даже растерялся немного, от такой реакции его почти друга. Уж из-за кого, а из-за баб, они никогда не ссорились, частенько даже могли делить одну на двоих, может ему показалось? Или у Влада настроение просто плохое? Герман хотел уже поймать взгляд своего начальника и удостовериться, в том, что только что увидел, но тот уже смотрел на фото.

Влад старался не задумываться над такой странной вспышкой гнева, что охватила его от слов Германа, он просто задавил в себе все мысли об этом. И начал разглядывать фотографию на телефоне.

Это действительно была та самая рыжая ведьма

– Ну, надо же, как тесен мир... – рассеяно пробормотал он, – почему об этом Мирове так мало информации? – не глядя на Германа спросил он и сам не заметил, насколько

жестко звучит его тон.

– А что там такого интересного? 35 лет, женат одиннадцать лет, жену звать Мария Николаевна Мирова, – Герман сделал паузу, ожидая какой-то реакции своего шефа, но ее не последовало, Влад продолжал рассматривать фото, и Герман продолжил: – у них общая дочь – 10 лет. Он пришёл к нам на завод сразу после университета, по объявлению, занимался монтажом по договорам подряда. Нареканий по работе не было. Отличился, как хороший специалист, Рябов, который тогда ещё директором работал, предложил ему на полставки.

– А почему не на полную? – автоматически спросил Влад продолжая рассматривать фото.

– Так на полной ставке племянник его работал, – хмыкнул Герман в ответ.

– Ох уж этот Рябов, задолбался я завод чистить от его родственников, – поморщился Влад от неприятных воспоминаний и о бывшем директоре.

Он ещё какое-то время продолжал смотреть на фото, с трудом понимая, что чувствует в этот момент.

Она здесь, на его территории, он может прямо сейчас её выловить, когда она от мужа пойдёт, и сделать то, что уже давно хотел сделать, так чего же он медлит? Какого черта он до сих пор пялится на неё?

Но вместо этого, он произнес совсем другое:

– Узнай о ней все, что сможешь, – сказал он и вернул телефон Герману.

Герман все же не выдержал и хмыкнул.

Влад приподнял бровь.

– Ты ещё здесь? – недовольно произнёс он, возвращаясь к бумагам на столе, и делая вид, что очень занят.

– А, нет, я уже убежал, – подозрительно косясь на Влада, Герман забрал папку и вышел из кабинета.

Влад же, понял, что уже третий раз перечитывает один и тот же приказ, но смысл понять не в состоянии.

Он встал и подошел к окну, взглядом тут же отыскав розовую машину Марии.

Маша... значит это ее имя...

– И как она вообще ездит на этом недоразумении, – проговорил он вслух, разглядывая «жука», – похоже на ведро с гайками, а не машину...

Но он так и не мог оторвать взгляда и продолжал стоять, а ее все не было...

«Какого хрена, она так долго не выходит из здания? Почему до сих пор там?», – мысленно задавался он вопросами, даже не замечая, как изогнулась в его зажатом кулаке любимая ручка от Картье, которую он заказывал в Англии и ожидал свой заказ целый год. Так как у знаменитого ювелирного дома подобных заказов слишком много...

Но Влад даже не осознавал этого сейчас. Он как замороженный, не моргая, продолжал сверлить взглядом машину.

Как бы он не старался мысленно блокировать ее образ, увиденный на фото в своей голове, как бы не отгонял его от себя, думая о чем угодно, но все его усилия были тщетны...

Ее образ словно отпечатался в его мозгу, как клише на денежной купюре и заставлял Влада воспроизводить все детали все четче и четче.

А ее, как назло так и не было.

Влад все же прикрыл глаза и сдвинул пальцами переносицу.

Вот какого хрена лысого он все еще продолжает стоять у окна и пялиться на парковку? И какого, спрашивается, он не отдал приказ Герману перехватить ее, а отправил добывать на нее информацию? Да на хрена Владу вообще, что-то о ней знать, когда ему ее надо просто трахнуть и выбросить из своей головы?!

Влад вдруг резко выдохнул и раскрыл онемевший кулак, с удивлением воззрившись на испорченный ювелирный шедевр за который он заплатил десять тысяч долларов.

Влад медленно убрал ручку в карман пиджака и так же медленно вернулся за стол. Взял в руки бумаги и начал их читать. Но как бы он не пытался вникнуть в то, что там написано, у него вновь ничего не получалось.

Но вместо этого, он опять возвращался к ее образу, что тонкими линиями и штрихами, словно набросок проявлялся в его памяти.

Она была в деловом светлом костюме – юбка и белая блузка, и пиджак, перекинутый на руке. Но все эти детали ее внешности были ни что, по сравнению с ее взглядом.

И тут Влад понял, почему не захотел отдать тот самый приказ Герману и, наверное, если бы он не увидел это фото, то, скорее всего так бы и сделал не задумываясь. Но Герман сам, не понимая, всего лишь сделав один кадр в определенный момент, полностью изменил планы Влада...

Лисовский хмыкнул и отбросил от себя документы, он все равно в них ничего не понимал.

Взгляд... ее взгляд... он все изменил.... Наверное, если бы Влад с рождения жил со своим дедом, то он бы даже ничего не понял.... Но Влад все понял, потому что помнил,... ведь ему было уже целых восемь лет, когда они погибли...

Влад поставил локти на стол и, сцепив руки в замок опустил на них голову и закрыл глаза, вспоминая совсем другую женщину...

Таким взглядом она смотрела на его отца... – его мать... И Влад слишком хорошо помнил, что этот взгляд означал.

Уж лучше бы не помнил, лучше бы не знал, что такие взгляды вообще существуют, ему было бы гораздо легче справиться с потерей и привыкать к совершенно другому взгляду – презрительному, прожигающего насквозь, вечно недовольному, под которым Влад всегда ощущал себя надоедливой мошкой, которая крутится все время перед глазами и мешает. Ее бы прихлопнуть, да только лень руками махать....

Но он так и не смог забыть взгляд своей матери, как бы не пытался, как бы не стискивал зубами собственную подушку по ночам, как бы не посылал проклятия на них, за то, что бросили, за то, что оставили с этим чудовищем, но он все равно помнил...

Это была любовь... самая настоящая любовь. И его родители любили друг друга. И мать именно так смотрела на его отца.... Не за деньги, ведь он был обыкновенным журналистом в маленькой газетенке, не за какие-то достижения, а просто так, просто потому что любила...

И рыжая ведьма именно таким взглядом смотрела на своего неудачника программиста.

И именно этот взгляд и остановил Влада, именно он не дал возможности отдать приказ Герману.

И тогда на бензо заправке Маша его зацепила тоже знакомым взглядом.... Он ведь и не понял сразу, не разобрался.... Так его мать смотрела когда-то на деда.... Влад тогда хорошо тот день запомнил, потому что впервые видел ее такой.... Но он не мог вспомнить, почему они ссорились.... А вот взгляд...

Это же такая глупость... чушь какая-то...

Влада словно толкнул кто-то, и он решительно встал и дошел до своего окна. А там была она.

Маша подошла к машине, чувствуя себя, как-то странно... Паника так никуда и не пропала, пока она находилась в здании, а наоборот лишь нарастала и она чувствовала себя с каждой минутой все неуютней и неуютней. Словно кто-то нашептывал ей: «Беги, пока не поздно!». И только лишь ради Сергея, она старалась делать вид, что все хорошо.

Вроде бы, когда они вошли в холл, она расслабилась, видя его улыбку и нежный взгляд, а потом, когда обратила внимание на странного мужчину угрожающего вида с короткой причёской, со слишком цепким взглядом, то Марии стало опять не по себе.

– Это наш начальник безопасности. Овчинников Герман Львович, не обращай внимания, он на всех так смотрит, говорят, он раньше в ФСБ работал или в полиции в каком-то особом отделе, я точно не знаю, вот и взгляд такой, – ответил уже позже на ее вопрос Сергей, о странном мужчине, который слишком пристально смотрел в их сторону.

А еще ей не понравился взгляд сослуживца Сергея, с которым он делил свой маленький кабинет. Такой липкий и мерзкий... Маше захотелось помыть руки с мылом... Господи, и как Сережка умудряется работать в одном кабинете с этим Алексеем? Она бы, наверное, давно уже уволилась...

Пока они шли по коридору, у Маши создалось ощущение, что они попали в ритуальное агентство.

Кругом было как-то слишком мрачно и тихо. Непривычно... Она заглядывала мельком в кабинеты, которые они проходили, пока шли до кабинета Сергея, думая, что возможно все на планерке, раз такая тишина, но с удивлением замечала, что все люди сидят на своих местах.

Все же в их фирме все намного проще, и люди и отношения. И всегда чувствуется какая-то веселая и расслабленная атмосфера. Во-первых, сотрудники не обязаны сидеть в офисе с утра до вечера, у них политика проста – пришел, взял заказ и иди, делай, если дома компьютер позволяет, то дома делай, нет, так можешь в офисе работать.

Единственное, когда нужно быть вовремя, так это когда ее смена на линии технической поддержки. Ее сразу предупредили, когда она на работу устраивалась, что обязана раз в неделю сидеть на приеме заказов и на линии «техподдержки» в офисе, по расписанию. Так все сотрудники делают, у каждого свой день.

А здесь же... и опаздывать запрещено, сразу премии лишают, а премия тут ого-го.... Но с другой стороны, Сергей стал не плохо зарабатывать и, наверное, из-за этого не заморачивается с отношениями?

Но все равно, постоянно находиться в таком напряжении... это очень тяжело...

Маше стало жаль Сережу, а он ведь ни разу, даже не пожаловался за эти полгода, что работает здесь...

Когда она уходила, то обняла его и поцеловала, но Сережа мгновенно взял инициативу в свои руки и, усадив ее на свой письменный стол, начал задирать юбку, не давая ей возможности отстраниться.

Маша даже немного опешила его напору... Он обычно очень нежный, а тут, как с цепи сорвался.

Она до сих пор чувствовала его сильные пальцы на внутренней стороне своих бедер, когда он раздвигал ее ноги.

«Наверное, будут синяки», – с удивлением поняла она.

Если бы ни этот его коллега, который вдруг вернулся, хотя говорил, что вернется через час... Маша бы, наверное, впервые занялась сексом в общественном месте со своим мужем. И она не уверена, что смогла бы вырваться из его объятий. Так как Сергей, как будто перестал, что-либо понимать, и взгляд его был какой-то... дикий?...

А каким взглядом одарил ее это его «коллега», когда Сергей пошел провожать ее до холла... Маша вновь передернулась вспоминая мерзкую ухмылку того парня. Вот вроде и парень-то симпатичный и молодой, на вид лет двадцать пять, наверное.... Но взгляд... и эти его эмоции, проскальзывающие по лицу... Брр...

Маша открыла дверь и уже хотела сесть в машину, как почувствовала вновь чей-то взгляд на себе, она инстинктивно обернулась и замерла от неожиданности.

Тот самый начальник службы безопасности – Овчинников, кажется..., он стоял, буквально метрах в десяти от нее, облокотившись о большой черный джип, и со странным выражением на лице, смотрел на Машу. А когда он поймал ее взгляд, то подмигнул и как-то похабно ухмыльнулся.

От удивления брови Маши поползли вверх. А мужчина тут же отвернулся и начал садиться в свою машину.

«Может, показалось?» – мелькнула в ее голове странная мысль.

Он же не заигрывал сейчас с ней?

...или...

Нет?

– Ну и ну, – пробормотала Маша, и даже слегка помотала головой из стороны в сторону, чтобы стряхнуть с себя всю странность ситуации и сев в машину, наконец, покинула территорию парковки, уже практически смирившись с тревогой, поселившейся в ее сердце.

Детали... Они всегда были важны для него.... Особенно теперь, когда на его шахматной доске, появились новые фигуры.... Вот и сейчас он должен был знать, абсолютно все детали. А так же просчитывать новые варианты игры.

Он внимательно следил за ее розовым автомобилем, поворачивающим в спальный район.

Она медленно и аккуратно припарковалась и вошла в подъезд, а он притормозил, как можно дальше на другом конце дома, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания. Припарковался в тени кустарников и заглушил мотор.

Кто она такая? И почему ему совершенно не нравится, что она тут появилась? Что-то очень сильно заставляло его нервничать.... Скорее всего – это был недостаток информации.

Ну, ничего, скоро он все узнает.... Начиная от ее медицинской карты, и заканчивая тем, что она ела на полдник в детском саду.

А потом уже решит, как повернуть эту ситуацию в своей партии.... Обыграть какие-то варианты...

А возможно даже и решить эту проблему радикальным методом, он слишком долго шел к своей цели, чтобы какой-то мелочи, все испортить...

Он набрал знакомый номер и включил на дозвон.

На том конце ответили сразу.

– Мария Мирова, записывай все данные...

После перечисления всех данных, в том числе и паспортных, Герман откинулся на спинку сидения и включил по громче его любимого композитора Клинта Мансвела и его очередной саундтрек к новому фильму «Лунар». Откинулся на сидение и, прикрыв глаза, начал ждать, наслаждаясь музыкой.

Мужчина хмыкнул, такую музыку он позволял себе слушать очень редко. Он обязан был соответствовать образу туповатого вояки. И поэтому чаще всего, он включал дорожное радио. И только лишь Бог свидетель, как его выворачивало уже на изнанку от того, что там играло...

«Да уж, если бы знал его учитель музыки, что слушает его лучший ученик, наверное, в гробу бы перевернулся», – подумал Герман.

Но ничего страшного, он готов был потерпеть, он на многое готов, ради того, чтобы закончить свою партию, так, как нужно было только ему...

Спустя пару часов, досье было собрано, но нервозность Германа только лишь усилилась после прочитанного.

Мужчина с удивлением разглядывал фотографии девушки в ее личном деле.

Здесь было все – место работы, деятельность, даже все ее заказы. А так же кто был приглашенным на ее свадьбу.

Абсолютно обычная среднестатистическая обывательница. Да, может чуть посимпатичнее, чем обычная, но это уже частности. А все что касается жизни, ничего сверхъестественного нет.

Не судима, не привлекалась, есть всего пара штрафов за двенадцать лет вождения автомобиля,... и на этом все.

Есть годы учебы, название университета. Тут он уловил сходство, она училась там же, где и ее муж, только годы разнятся, в пять лет. Он на заочном шестой год там учился, а она на первом курсе, получается? Скорее всего, там и познакомились.

И все бы было в порядке, если бы он не обратил внимания на то, что в школе №1266, Мария по девичьей фамилии – Серова, училась всего лишь с тринадцати лет, а где она училась до 13 лет, об этом информации нет вообще.

Это Герману совершенно не понравилось. Кто другой не обратил бы никакого внимания, но Герман не был кем-то другим. Годы работы в Грозном заставили его слишком пристально уделять внимания деталям. Это только обыватели думают, что войны там давно нет. Но война там и не прекращалась. Да, не такая явная, как в девяносто пятом – на улице больше не стреляют, танки по городу не ездят, но ночью, без оружия никто не рискует выходить. И если бы Герман не перепроверял, каждую крупицу информации, то и не дожил бы до своих лет.

Вот и сейчас, ему совершенно не нравилось, что нет информации о том, где училась Мария Серова до тринадцати лет.

– Значит, пора посетить старого друга..., – пробормотал Герман и завел двигатель, кивая уже подъехавшим парням, что будут продолжать следить за новой фигурой в его игре.

Месяц спустя....

Маша сидела на полу посреди зала собственной квартиры, пытаясь сделать усилие, чтобы подняться и начать убирать весь тот погром, что устроили в ее доме полицейские при обыске.

Но сил хватило лишь на то, чтобы убраться в комнате у Леночки и уложить ее спать.

Она пришла в зал, думая о том, что сможет еще и там начать уборку, но стоило ей переступить порог, как силы покинули ее, ноги подогнулись, и она только и успела, что руки подставить, чтобы не удариться копчиком.

Слез не было, была лишь дикая усталость и абсолютное непонимание того, что случилось....

Какая-то часть ее всё надеялась, что она попала в параллельную реальность или это один из ее очередных кошмаров, который должен закончиться, но с ужасом и болью в сердце Маша понимала, что все, что произошло – это правда. Мерзкая, грязная, отвратительная, но, правда. И она понятия не имела, что ей дальше делать и как вообще выбираться из той грязи, в которой ее сегодня вывалили с ног до головы. А самое главное, как вытащить из этой грязи и Сережу...

И ведь подсознательно она понимала, что, что то ужасное и отвратительное должно случиться. Она перебирала в голове тысячи вариантов, думала о своих заказах, что где-то что-то не учла и досконально их перепроверяла, даже заходила на те проекты, которые делала несколько лет назад и те, что еще существовали, до сих пор, но и они исправно работали. Маша даже на счет кредитов звонила в банки, узнать все ли в порядке, вовремя ли пришли очередные платежи, с родителями созвонилась, спрашивая о здоровье, но все было как обычно, ничего опасного. Да, они уже старенькие, и болячки есть, но ничего такого непоправимого.

Но она и понятия не имела, что все будет настолько плохо...

Весь месяц с каждым днем паника нарастала, сны стали сниться интенсивнее и детальнее.

Маше казалось, что она вообще уже живет в двух реальностях. В те годы, когда ей было от семи до тринадцати лет и сейчас.

Единственное, что ее хоть немного, но радовало, так это то, что тот самый день, ей так и не снился. Память даже близко не подбиралась к нему...

Хотя бы это она могла контролировать...

Зато все остальное – все ее чувства, все ее эмоции, всё возвращалось в ее снах. И самое отвратительное, что там во сне она не помнила ничего, что он сделал с ней.

Там во сне, она наивно и глупо была влюблена в чудовище, а просыпаясь, готова была головой биться обо что-нибудь от бессилия.... Ведь память возвращалась, и на душе становилось до такой степени мерзко, что Маша с трудом заставляла себя подниматься с постели, и жить дальше...

Отношения с Сергеем стали не просто плохими, а ужасными... Маша и не представляла, что они когда-нибудь докатятся до такого.

Секс... Маша горько хмыкнула. Это был не секс между ними, это стало превращаться

уже в самое настоящее насилие. Сергей отказывался слушать ее, он перестал обращать внимания на ее отказы, он просто брал ее.

Ее мужа вообще словно подменили. Он иногда с работы возвращался раньше, словно пытался застать ее за чем-то или уличить во лжи. Стал устраивать настоящие допросы: чем она занималась в течение дня, кто ей звонил. Брал телефон и проверял все ее контакты и спрашивал, кто это или это. А когда Маша, не могла ответить, просто потому что уже забыла, кто это мог быть, у нее ведь клиентов по работе очень много, какие-то номера старые остались, и она с ними уже не созванивалась по пять лет, но на всякий случай она их сохраняла, вдруг человек вновь позвонит, а она сразу будет помнить, что за заказ и когда делала, она ведь в телефоне и пометки краткие себе оставляла. Но Сергей не желал слушать ее объяснения, он устраивал скандал и требовал позвонить при нем и выяснить кто это такой.

Уже через неделю Маша поняла, что он ревнует ее. И скорее всего, думает, что она ему изменяет, потому что не хочет с ним секса.

Но Маша ничего не могла с собой поделать. Она не могла возбудиться, она действительно перестала хотеть своего мужа.

Она уже подумывала обратиться к специалисту. Но боялась. Потому, как ее врач, к сожалению, умер от старости, а по другим врачам она ходить не могла. Слишком большой у нее опыт был общения с этой братией. И в те дни ей сказочно повезло, что ей все же попался тот, кто смог ей помочь.

Маша понятия не имела, что ей делать. Она не винила Сергея и не обижалась на него, она его понимала.

Если бы Сергей начал бы так себя вести, как это делает она, то Маша бы тоже обиделась или подумала, что он завел себе любовницу. И поэтому прощала ему все эти выпад.

Да, она могла не разговаривать с ним или уходить спать в зал, но на следующий день все равно пыталась вновь общаться...

Но... отношения так и не налаживались, все становилось только хуже и хуже...

В последние дни, Маша перестала отказывать ему, желая сохранить хотя бы видимость отношений.

Но Сергей ведь прекрасно все чувствовал. Он ведь понимал, с каким она нежеланием занимается с ним сексом.

И она стала ощущать, что он делает иногда ей больно.... Специально... Он стал слишком грубым. Словно пытался наказать ее за ее не желание. И Маша уже даже начала находить на себе каждый день все новые и новые синяки. На руках, на внутренней стороне бедер.

Но она все еще надеялась, что это пройдет... что ей нужно просто время, а с Сергеем у них все будет хорошо.

Они ведь одиннадцать лет прожили душа в душу... Не может так быть, чтобы все разрушилось?

До сегодняшнего дня...

Они позвонили в дверь в шесть утра. Маша с удивлением открыла, и ей в нос сунули корочки. А затем в квартиру вошли мужчины в черной одежде и в черных масках на лицах, оттолкнули Машу, что она чуть не упала, но смогла удержаться за стену, а они побежали

в комнаты.

Она в растерянности стояла в коридоре, а женщина в форме сунула ей в руки бумаги, говоря о том, что это «ордер на обыск и взятие под стражу».

Маше показалось, что она все еще спит, но когда увидела, как Сергея выводят в наручниках из комнаты, а мужчина в форме говорит ему о том, что он задержан по подозрению в преступлении, Маша резко пришла в себя и осознала, что же происходит в ее квартире.

А потом закрутилось...

Маше показалось, что она попала в какие-то Сталинские времена. Им не давали возможности позвонить по телефону подруге, чтобы та Лене забрала.

– Если вы сегодня не вернетесь, – бесстрастно говорила женщина-следователь, – то мы отправим органы опеки, и вашего ребенка поместят в приют.

У Маши в ушах зашумело, от этих слов.

– Но как же..., дайте, я позвоню, ее заберет моя подруга, – прохрипела она, так как, голос пропал от осознания, что ее ребенок может попасть в приют...

– Мы не можем дать вам позвонить, откуда мы знаем, что если вы сейчас сообщите вашим сообщникам какую-то важную информацию?

Маша даже рот раскрыла от того, что сказала следователь.

– Какие сообщники? Вы что!?

– Я этого не знаю, вот поговорим с вами сегодня в отделе и выясним, есть ли у вас сообщники, или нет, и в ваших же интересах будет во всем чистосердечно признаться.

– Да в чем признаться, я даже не понимаю, в чем меня обвиняют?

– Вас пока ни в чем не обвиняют, а пока только подозревают.

– А адвокат? Раз я подозреваемая, значит, мне нужен адвокат? – вспомнила Маша, о своих правах, – и я должна позвонить хотя бы адвокату?

– Если у вас есть адвокат, скажите мне его имя, и я проверю, состоит ли он в коллегии адвокатов, а затем лично приглашу. Если же нет, тогда мы дадим вам своего адвоката.

Маше казалось, что у этой женщины вообще нет души, она смотрела на нее, какими-то стеклянными глазами.

– Но..., – Маша даже запнулась, видя такой взгляд, и не нашла что ответить.

Конечно, у нее не было адвоката, да она никогда не общалась с адвокатами, у них в фирме был простой юрист. Но это же не адвокат. Как-то один из сотрудников говорил, что у него были проблемы с законом и хотел обратиться к нашему юристу – семидесятилетней бабушке, составляющей договора с клиентами. Но она сразу ответила, что юрист и адвокат это совершенно разные профессии, и у нее просто нет права заниматься уголовными делами.

– Ну, так что, мне вызвать адвоката?

– Да...

Маша все же успела накормить Леночку и отправить ее в школу, под недовольным взглядом следователя. Но видя то, как осуждающе на женщину смотрели понятия (какие-то люди, что полицейские привели с улицы), то не сказала ни слова. А Маша успела шепнуть Лене, чтобы та не ждала их дома, а отправлялась к тете Геле на работу, и если той не будет на месте, то тогда попросить, чтобы кто-нибудь ей позвонил.

Геля, давняя Машина подруга, не должна была отказать, она иногда сидела с Леной, у Гели была дочь чуть младше Лены, так что Лена не должна заскучать.

А потом они поехали в отдел. А там до десяти вечера следователь задавала ей

практически одни и те же вопросы, только звучали они по-разному. Да и сами вопросы были очень странными, и Маша вообще никак не могла уловить логики, для какой цели эти вопросы задавала следователь?

....Сколько лет ваш муж работает в ОАО Группе компаний «ИнетПком»...

.... как давно он перевелся в главный офис...

...бывали ли вы на его рабочем месте...

...чем там занимались, для какой цели туда приезжали...

...почему приезжали всего один раз, и почему именно в тот день...

...не передавал ли он вам какие-то сведения, когда вы были на его работе, может флэшку, или бумаги...

И задавала она эти вопросы с такой осуждающей интонацией в голосе, что Маша невольно ощутила себя самой настоящей преступницей.

А вопросы все не прекращались, бесконечно одно и то же – по кругу, только разными словами...

Маша сразу поняла, что ее пытаются просто запутать. Адвокат же вообще сидела и молчала. Ни разу даже слова не вставила. Маше показалось, что она дремлет с открытыми глазами. А вскоре она вообще отошла от стола следователя и подошла к другому следователю. (Их в кабинете было три человека).

Маша слышала, о чем они говорят и ей хотелось зарычать от злости. Адвокат рассказывала следователю о том, как они на этих выходных съездили на дачу, к каким-то их общим знакомым, а ее муж так напился, что уснул прямо в цветочной клумбе, а ей было так стыдно за него. А следователь все это выслушивала, поджав губы с участием в глазах, а потом советовала «адвокатше» вообще развестись с этим алкоголиком. Сколько же лет-то можно мучиться?

Маша поняла, что все они подруги между собой.... От этого знания у нее вообще случился когнитивный диссонанс. Они ведь вроде бы из разных лагерей или сторон? А оказывается подруги?...

Ну, само собой, что же, они друг другу мешать будут в работе?...

Зачем вообще тогда нужны адвокаты?... Для галочки, что якобы каждый человек может защищаться?

Единственное, что Маша съела за сегодняшний день, так это утром, вместе с Леночкой яйцо с чаем и потом еще сама следователь предложила ей сладких леденцов.

Маша даже удивилась, ведь следователь тоже ничего не ела, а целый день допрашивала ее.

В итоге Машу отпустили под подписку о невыезде и сказали, что еще будут вызывать на допрос, и она остается в качестве подозреваемой.

Когда она спросила что с Сергеем, то следователь сказала, что прокурор его уже отправил в СИЗО, и до суда он будет сидеть там.

Только лишь в самом конце допроса Маше удалось выяснить, в чем обвиняют её мужа и подозревают ее.

Произошла утечка информации в компании, на которую работал Сережа. Таким образом, был нанесен серьезный ущерб в размере более двадцати миллионов долларов. Компания проиграла тендер и осталась без этих денег. И есть сведения, что соперники заплатили Сергею за эту информацию крупную сумму денег. И более того, когда был проверен его счет в банке другого города, следователи действительно обнаружили там очень

крупную сумму денег в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов. А это уже подпадает под статью о мошенничестве и нанесение ущерба в особо крупных размерах. Как пояснила следователь, Сергею грозит до восьми лет лишения свободы и конфискации всего имущества.

Конечно, следователь говорила, все это немного другими словами, но Маша по-своему интерпретировала именно так, все же она была «вэб-дизайнером», а не юристом и не очень хорошо разбиралась во всех этих терминах.

Когда Маша спросила – а как же она и ребенок, ведь это их общая квартира. То следователь лишь пожав плечами опять своим невозмутимым голосом, лишенным каких либо эмоций, произнесла:

– А это никого не интересует, ваш муж сам должен был понимать, во что ввязывается, значит и осознавать, что его близкие могут пострадать из-за него.

...

Лену она забрала у подруги уже почти в одиннадцать вечера, а когда приехала домой, то еле сдержалась, чтобы не расплакаться и не напугать ребенка. Вся квартира была разгромлена. Вещи выворочены из каждого ящика. Даже у Лены в комнате.

И вот сейчас Маша сидела на полу не в силах дальше что-то сделать, уже совсем практически не соображая.

Она так и не смогла добраться до постели, просто уснула на грязном от чужой обуви паласе, ведь те, кто делал обыск, явно не разувались, когда пришли в их квартиру. Точнее сказать не уснула, а впала в какое-то беспамятство.

А утром ее разбудил звонок в дверь. Маша подскочила сразу на ноги пытаясь понять, где она и что происходит. Весь вчерашний день обрушился на ее сознание с такой силой, что она ощутила, как сдавило ее грудь от невидимых тисков.

В дверь все звонили и звонили, а Маша не могла вздохнуть. Словно кто-то перекрыл ей возможность это делать. В голове зашумело, и еще бы немного и от нехватки воздуха и сильной боли в груди, она бы потеряла сознание. Но невидимый мучитель, словно сжалился над девушкой и медленно разжал свои когтистые пальцы.

А в дверь все продолжали звонить и звонить.

Маша дошла до коридора, держась за стенки и застыла.

А что если это опять они? Что если сейчас ее отправят в тюрьму, что если следователь передумала и тоже решила ее до суда в СИЗО отправить?

Маше опять стало не хватать воздуха, она уперлась лбом в стену, пытаясь медленно вдыхать и выдыхать.

А в дверь звонили все настойчивее и даже уже стучать стали.

Маше было страшно до чертиков, и в голове проскользнула мысль: «А если она не будет открывать дверь? Если она спрячется? Заберет Леночку и уедет к родителям?....».

– Господи..., – прошептала она, удивляясь собственным размышлениям, – и о чем я только думаю? Бросить все... и сбежать? И как долго она будет бегать? Как скоро ее найдут, да и Лене же учиться нужно... И Сергей... Она же не бросит его?...

– Маша! Это Геля! Открой!

Услышала она приглушенный голос подруги из-за двери, и сразу же успокоившись, пошла к двери.

– Ну, ты даешь, Маш. В гроб и то краше кладут, – Геля вошла в квартиру и с удивлением рассматривала свою подругу.

Маша была до такой степени бледная, что даже ее веснушки куда-то пропали, а на висках выступили синие вены. К тому же Геля обратила внимание, что Маша была до сих пор в той же одежде, в которой забирала Лену, вот только какой-то помятой.

– Маш, иди, давай в душ, приводи себя в порядок, а я Лену пришла в школу собирать, я же помню она у тебя с первой смены, а ты сейчас не в состоянии.

– Спасибо Гель, – прошептала Маша, даже не пытаясь отговаривать подругу.

Она понимала, что Лене надо в школу, а она не сможет не только помочь ей собраться, но и завтрак приготовить.

В ванной она даже в зеркало побоялась на себя смотреть. Отмокнув в душе и почувствовав себя более менее лучше, она вышла из ванной и увидела, что Лена уже завтракает, а Геля ее о школе расспрашивает.

– Мама? А почему у нас дома так грязно?

– Так ребенок, ты давай завтракай быстрее, да в школу беги, не когда нам тут болтать, вечером разговаривать будете, а то время уже почти восемь, – прервала Геля Лену, и обратилась к Маше, – а ты иди, спать ложись, я тут разберусь, потом поговорим.

Маша с благодарностью посмотрела на подругу, понимая, что сейчас совершенно не в силах, объяснять ребенку, что произошло. Конечно, она ей расскажет, все же Лена уже взрослая, целых десять лет, но не сейчас, сейчас Маше действительно хотелось добраться до кровати и уснуть. Ночью она совершенно не выспалась, учитывая, где и как она спала.

Маша не стала заходить в их с Сергеем спальню, помня, о том, что там даже матрас снят с кровати, и пошла в Ленину комнату.

Стоило ее голове коснуться подушки, как она провалилась мгновенно в тревожный сон.

Проспала она до обеда. А когда вышла из комнаты, все еще продолжая ощущать сильную усталость, то увидела, что дома уже все убрано.... А Геля сидела на кухне за своим ноутбуком и что-то там делала.

– Проснулась? А я тут у тебя похозяйничала, надеюсь, ты не против?

Геля улыбнулась доброй улыбкой Маше.

И Маша, не выдержав подошла к подруге и, обняв ее разрыдалась. Вся, та усталость и измотанность, что накопились за эти месяца, и весь тот страх и бессилие, что она испытала вчера, все это хлынуло из нее потоком.

Она даже не плакала, она практически выла, как раненый зверь и захлебывалась собственными слезами, прижимаясь к подруге.

Геля не останавливала ее, давая Маше, как следует выплакаться. А когда Машина истерика сошла на нет, то Геля накалила ей успокоительного и дала выпить.

После этого Маша, все же заикаясь и всхлипывая, но смогла рассказать, что же произошло, так как вечером они толком не поговорили.

– Значит, так! Тебе нужно с ним увидеться и поговорить! – серьезно посмотрела на нее Геля.

– Я спрашивала у следователя, когда смогу с ним встретиться, но она запретила, сказала, что я подозреваемая, и могу какие-то сведения ему передать. В общем, в интересах следствия, нам запрещено общаться.

– Хреново....

Геля налила суп Маше и поставила перед ней тарелку. Но Маша тут же скривилась, аппетита у нее совершенно не было. Но Геля строго посмотрела на подругу.

– Ешь, давай! Надо сил набираться, а то ты сейчас вообще не боец, Серегу надо

вытаскивать и себя, а ты еле живая, слезами тут не поможешь.

Иногда Геля могла быть очень категоричной и более здравомыслящей. Все же она работала программистом в их фирме, и она не была слишком чувствительной. И в сложных ситуациях не впадала в панику, а наоборот была очень собранной. Это Маша, творческая личность, больше жила чувствами и эмоциями.... Вот и сейчас, Геля включив логику, помогла Маше более-менее прийти в себя и начать думать.

Когда она доела, то действительно почувствовала себя на много легче. А Геля до этого, молча наблюдающая за ней, продолжила разговор:

— Значит так! Нам нужен адвокат! И нормальный, не бесплатный, а тот, который действительно будет работать.

Адвокат был найден уже в этот же день. Людмила Евгеньевна, юрист на фирме где работала Маша, как раз и посоветовала.

Это была женщина, Татьяна Юрьевна, со светлыми короткими волосами и приятными чертами лица, бывший следователь, на вид лет сорок пять примерно. В ее глазах, Маша увидела участие.

Она выслушала Машу и сразу обозначила ей сумму.

Если продать обе машины и ее и Сергея, за те деньги, что они их покупали несколько лет назад, то денег бы хватило.

Но их еще продать... целое дело. А кредиты им уже никто не даст. Ипотека, плюс то, что они брали на ремонт и бытовую технику в новой квартире... Им еще десять лет рассчитываться...

Маша с ужасом поняла, что не знает где взять денег.

Адвокат, почитав то, что выдала ей на руки следователь, еще и спросила, кого же ей защищать, Маша должна выбрать, либо ее, либо Сергея. Если обоих, то сумма увеличится. И, кроме того, за суд она будет просить отдельно, за посещение в тюрьме, тоже отдельно. В общем,... все отдельно. И работать за эти деньги она будет всего полгода. А затем заключается новый договор на следующие полгода.

Когда Маша вышла из офиса, то ей сразу же позвонила Людмила Евгеньевна, спросить, договорилась ли она с адвокатом. А когда Маша рассказала, сколько денег та запросила, так юрист ей ответила, что с Маши по-божески запросили, за такие дела обычно просят и в два, а то и три раза больше...

Вот только Маша, и этих денег наскрести была не в состоянии... Тем более так быстро.

Вернувшись, домой, она на автомате накормила Лену и так и не смогла ничего ей рассказать.

...

Лена заглядывала маме в глаза, пытаясь понять, что происходит. Куда делся папа, кто те люди, что устроили у них дома такой бардак.... Но мама ничего не рассказывала. Она даже на уроке сегодня растерялась и не смогла ответить на вопрос учительницы, за что получила двойку.

Лена переживала, что на нее будут ругаться, и поэтому не стала настаивать на разговоре и задавать лишние вопросы.

...

Маша же опять чувствовала бессилие.

Убравшись на кухне и отправив Лену делать уроки, она зашла на сайт по продаже автомобилей и ввела все данные по их машинам, поставив максимально возможные цены.

Сходила, порылась в своем сундучке для драгоценностей и поняла, что те несчастные пару цепочек и четыре золотых колечка продавать нет смысла.... Слишком мало денег она выручит...

Продавать вещи? Да кому они нужны?

Она вернулась в зал за стол с ноутбуком и сев за него, со стоном откинулась на кресле и слезы опять начали наворачиваться на глаза...

Но вновь начинающийся очередной приступ «само-жаления», прервал телефонный

ЗВОНОК.

Это была Геля.

– Ну что? Как у тебя дела? Была у адвоката? – Геля сразу же перешла к делу.

И Маша рассказала, сколько та запросила.

– Так, все понятно, я перезвоню.

Геля положила трубку, почти не дослушав рассказ Маши о том, что она выставила машины на продажу.

А Маша смотрела на трубку в недоумении, и даже на какое-то мгновение ощутила обиду на подругу. Но потом обругала себя всеми последними словами.

Геля ведь вообще – мать одиночка. Квартиру снимает, машина в кредит взята. Она и так Маше помогла, очень сильно. Без нее Маша бы вообще расклеилась. А она тут еще и «обижюльки» строит.

Маша еще какое-то время посидела в кресле, подавляя собственное отчаянье, и взялась за работу. Все же жалеть себя и хандрить можно бесконечно, а работать тоже нужно. Тем более теперь, когда такое произошло и надеяться ей теперь нужно только на себя.

Хорошо хоть, она свой ноутбук в машине тогда оставила, а то бы и без рабочего инструмента осталась. Полицейские забрали даже Ленин компьютер, не говоря уже о компьютере Сережи.

Она погрузилась в работу, стараясь не думать ни о чем. Ей нужно отвлечься и она подумает позже, где искать деньги для адвоката. Иначе так и с ума сойти не долго.

Но спустя два часа ей опять позвонила Геля.

– Значит так, деньги я нашла, собирайся, встретимся в офисе у твоего адвоката, – деловито отрапортовала подруга, – жду тебя через сорок минут, давай, пока еще день рабочий не закончился, надо успеть.

И Геля положила трубку, не дав Маше и слова вставить.

Маша опять зависла на пару минут, смотря на трубку, а затем, чертыхаясь, вскочила и побежала одеваться.

Спустя два часа они с Гелей выходили из офиса адвоката.

– А теперь ты мне расскажешь, где деньги взяла? – наконец решила узнать Маша у подруги, так как при адвокате они об этом не разговаривали, а составляли план их действий.

– Конечно, – Геля щелкнула зажигалкой и затянулась очередной сигаретой и, не обращая на укоризненный взгляд подруги, продолжила: – это все наши скинулись, и кроме того, тебе еще шеф пообещал через неделю тринадцатую зарплату выдать, и отпускные заранее.

Маша опять зависла от удивления на несколько секунд. И даже не стала ругать Гелю, за то, что так и не бросит эту ужасную привычку.

– Как... все наши?

– А ты что думала, подруга, тебя друзья в беде оставят? Мы все-таки все в месте, как-никак столько лет уже работаем, но само собой, сама понимаешь, что это все в долг, машины продавать все равно придется. У всех кредиты, дети и «т. д.» и «т. п.», но народ понимает и все подождут.

Маша выдохнула, потому что задержала воздух, от удивления на несколько секунд, пока выслушивала рассказ Гели. Она бы даже не подумала попросить денег, ей бы просто стало безумно стыдно, а Геля... все решила за нее... Она опять обняла ее.

– Ой, вот только сырость прекращай разводить, мы все же на улице, да и народ уже

оглядываться начал, у нас все же пока еще не принято публично свои нетрадиционные близкие отношения на показ выставлять, – пошутила Геля, пытаясь успокоить подругу.

Маша и правда кое-как сдержала слезы.

– Прости, Гель, я последнее время, что-то совсем расклеилась..., – вздохнула она, разжимая объятия.

– Ничего страшного, я бы тоже расклеилась, и не надо на меня так смотреть, я человек, а не машина, и то через что ты прошла, никому не пожелаю... сама в такой ситуации оказывалась, – Геля отвернулась, явно не желая вспоминать о таком, – по воле папаши моей Инги.

Маша с удивлением посмотрела на подругу, она и не знала об этом. Геля никогда не делилась подробностями об отце ее дочери, но спрашивать Маша никогда бы не стала.

Она дотронулась до Гели и погладила ее по плечу, хотя бы так пытаясь загладить плохие воспоминания подруги.

– Гель, я и не знала, мне очень жаль...

– Ой ладно, Маш, – Геля махнула куда-то рукой и натянуто улыбнулась, – это дела давно минувших дней, да и ситуация у нас совсем другая была. Просто я немного знакома со всей этой процедурой. Они ведь люди такие, им же все равно, что ты и кто, им раскрываемость нужно повышать, звездочку очередную на погон, а то, что они, походя, жизнь людям могут испортить, грязью облить, на это им наплевать.... Так что расслабляться с ними нельзя. Стоит дать слабинку, и тебя сметут, ты даже не поймешь, как окажешься у разбитого корыта, а потом будешь собирать себя по осколочкам, всю оставшуюся жизнь.

В глазах Гели мелькнула боль, но она снова улыбнулась.

– Все, мне надо бежать, а то у меня там Инга одна, за ней глаз да глаз нужен.

И махнув рукой, Геля пошла к своей машине.

Маша лишь в след покачала головой, она и сама знала, как это – собирать себя по кусочкам, и прекрасно понимала, что так и не смогла это сделать....

А на следующий день, адвокат принесла неутешительные вести.

– Я не буду вас обнадеживать Мария, дело совсем плохо, – начала она, – я была у следователя, у нее есть железные улики, а точнее – это тот самый расчетный счет в другом городе, плюс они еще будут назначать компьютерные экспертизы. Поэтому в суд дело уйдет очень-очень скоро, возможно через пару месяцев уже, как только экспертизы будут готовы. Говорить о том, что вашего мужа могут оправдать, я не собираюсь, потому что с такими уликами, это невозможно. Единственное к чему можно попробовать подвести, так это к условному сроку. Ваш муж ни разу не судим, у него хорошее прошлое, два высших образования, нет вредных привычек, было бы не плохо, какую-нибудь еще болезнь хроническую ему найти.... И еще мне нужны отзывы его друзей и коллег, – Маша в ответ лишь рассеяно хмыкнула, все еще пытаясь переварить полученную информацию, – поняла, – поправила адвокат, вспоминая, кто является пострадавшим, – хорошо, на тех работах, что он работал раньше?

– Он в «ИнетПкоме» работал сразу после университета, а до этого, по мелким заказам мотался, как фрилансер, – на автомате прошептала Маша...

– Что ж, ваше дело, найти каких-нибудь его заказчиков-работодателей, готовых замолвить за него словечко, чем больше, тем лучше. И еще,... я буду советовать вашему мужу, во всем признаться, возможно, это даст ему шанс отделаться условным сроком и

– Он не виноват, он не мог! – возмущенно прервала адвоката Маша.

Женщина вздохнула.

– Мария, есть улики, а это...

– Его подставили, я уверена! – опять воскликнула Мария, с раздражением смотря на Татьяну Юрьевну.

Адвокат опять вздохнула и осторожно накрыла руку Маши, своей ладонью.

– Мария, я не утверждаю, что ваш муж виноват, я лишь говорю об уликах, и поверьте, ваша вера в мужа, судью совершенно не убедит. Только если вы не найдете железные доказательства того, что вашего мужа подставили. Вы способны найти того, кто его подставил?

Маша нахмурилась, у нее не было времени обо всем этом подумать.

– Я пока не знаю..., – растеряно сказала она.

– Вот видите, вы не знаете, значит, пока мы будем работать с тем, что у нас имеется. И вы мне не дали договорить. Я попробую помочь вашему мужу отделаться условным сроком и штрафом...

– Что? Каким штрафом? – Маша вновь потрясенно смотрела на Татьяну Юрьевну.

– Да, штраф, скорее всего, будет, и возможно будет еще моральный ущерб.

Маша и не думала, что способна еще сильнее расширить свои глаза.

– Вот здесь, мы переходим к главному. Все зависит от пострадавших. А точнее от компании, в которой работал ваш муж.

Маша даже забыла об этом, преступление вроде было, а кто их обвинял, она это все, как-то мимо ушей пропустила.

– И кто его обвиняет? Наверное, владелец?

– Все не так просто, Мария... в компании не один владелец их там несколько, все же это «Открытое Акционерное Общество» и получается, что компания принадлежит нескольким людям. Но в суд подавали не они, а юрист, представляющий интересы компании. Встретаться с ним, смысла нет, – адвокат прервалась и, задумавшись, кивнула своим мыслям, – да, я считаю, что вам нужно попробовать поговорить все же с тем, кто исполняет обязанности директора. И возможно попробовать смягчить его. А он быть может, поговорит с владельцами. Все же суд будет оглядываться на их требования, прежде всего.

...

Маша долго стояла перед своим шкафом в раздумьях.

Адвокат посоветовала ей, одеть все самое невзрачное, и забыть о косметике. Ее задача разжалобить своим видом директора фирмы.

«Мария, плачьте, умоляйте, можете даже ребенка с собой взять, хоть на колени встаньте, но вы должны их уговорить, смягчить наказание. Напирайте на то, что вашего мужа кто-то подставил.... В общем, делайте все возможное», – вспоминала она слова адвоката.

Но Маша не умела, так унижаться. Однажды в детстве пережив страшное унижение, она раз и навсегда запретила, когда-либо вновь, позволить кому-то, себя унижить. Как она переступит через это? Она понятия не имела.... Но сейчас решалась судьба их будущего, ее и Сергея. Если она не сможет откинуть свои детские фобии, то неизвестно, что их с Сергеем дальше ждет. Его тюрьма, а ее нищета? Мало того, что они лишатся всего того, чего зарабатывали в течение одиннадцати лет, к чему шли, так ей придется еще продолжать платить кредиты.... И Лену на ноги поднимать, а ей ведь еще в университет поступать...

Маша потерла уставшие глаза. Она почти не спала ночью, думая обо всем, об этом. И встала в шесть утра, чтобы собраться и ехать, как можно раньше.

Обычно все директора с утра проводят планерки, и она надеялась попасть именно в этот момент.

Решив все же одеть обычный темный брючный костюм, она заплела волосы в косу и не стала пользоваться косметикой.

Но жалкой все равно не выглядела. Уставшей – да, измученной – да.... Но уж никак не жалкой нищенкой, оставшейся без кормильца. Тащить туда Лену, она тоже не будет.

Она попробует поговорить нормально с директором, быть может, она все же достигнет до него. Он же человек, в конце концов, да и если уж на то пошло, не лично же из его кармана деньги украли? Вдруг он даже поможет ей понять, кто подставил Сергея? Он ведь был на хорошем счету, его ведь заметили, перевели в главный офис...

...

Маша вошла в холл мрачного здания, и ей показалось, что ее сердце сейчас вырвется из груди. Слишком громко оно билось, отдаваясь в ее ушах гулким эхом.

С прошлого раза, Сергей выписал ей пропуск, он действовал, как и его, до конца года. Она надеялась, что его еще не аннулировали.

Охранник слишком долго и пристально рассматривал пропуск, и Маша кое-как устояла на ногах, потому как те, внезапно начали подгибаться.

Затем он закрыл окно и начал кому-то звонить. Маша не слышала о чем и с кем он говорит, и ощутила, как холодная струйка пота, спускается по ее спине.

А что если ее сейчас даже не впустят? Что если ее даже слушать не захотят, что ей делать тогда? Она понятия не имела...

– Проходите, в лифте нажмете десятый этаж, – резко заговорил охранник и всунул ей в руки ее удостоверение.

Маша кивнула и тут же быстро пошла к лифту, и только лишь внутри она поняла, что охранник назвал ей десятый этаж. Значит, он понял, кто она и куда ей нужно попасть? И получается, что ее ждут?

В груди затеплилась надежда, что если сейчас все само собой решится, вдруг они тоже думают, что Сергея кто-то подставил?

Ведь не зря же они хотят поговорить с Машей?

Она вышла из лифта, и перед ее глазами появился светлый большой холл. С какими-то воздушными кожаными диванами, тоже светлых тонов, и несколько стеклянных столиков с журналами на них.

Она растеряно оглядела просторное помещение, пытаясь сообразить, куда ей идти дальше.

– Могу я вам помочь? – услышала она чей-то женский мягкий голос.

Маша повернулась на звук и нашла светлый стол, стоящий недалеко от лифта.

Он так гармонично вписывался в интерьер, как и блондинка в светлом деловом костюме, сидящая за ним, что Маша, поэтому и не сразу заметила их.

Блондинка участливо смотрела Маше в глаза, а ее натренированная голливудская улыбка, была словно приклеена к ее лицу.

«Интересно, – подумала Маша, – а у нее к вечеру лицо болеть не начинается?»

– Я вас слушаю? – вновь спросила, улыбаясь, блондинка.

– Д-да, мне бы к руководителю на прием попасть.

– У вас назначено?

Маша уже хотела сказать «нет», но потом опомнилась, и выпалила:

– Да!

Блондинка слегка приподняла одну бровь, явно выказывая удивление, но улыбка, так и не сошла с ее лица. Машу даже немного передернуло, ей показалось, что девушка ненастоящая, не живая, что это какой-то биоробот перед ней.

– Тогда вам следует подождать, у Владислава Викторовича совещание.

Маша выдохнула, значит, ее все же примут...

– Можете присесть пока, что-нибудь почитать, может вам кофе сделать?

– Нет, спасибо...

Маша натянуто улыбнулась и пошла к дивану. Только кофе ей и не хватало, сердце и так уже практически ребра проломило, судя по скорости и силе ударов...

А дальше потянулись долгие минуты ожидания, Маша поглядывала на секретаршу, но та углубилась в изучение экрана своего монитора, и ее улыбка, все же сошла с лица.

«Наверное, пасьянс раскладывает», – подумала Маша, пытаясь занять свои мысли, хоть чем-нибудь.

А время все тянулось и тянулось.

Пять минут, десять, двадцать, тридцать... Ей казалось, что прошел уже день, но каждый раз смотря на часы на своем сотовом, она видела, что прошло лишь пару минут.

Она уже перелистала все журналы, совершенно не понимая, что в них написано.

Порылась в своей электронной почте на телефоне, автоматически ответила на вопросы клиентов. И вновь посмотрев на время, поняла, что прошло уже два часа.

Она встала и подошла к секретарю, а та опять показала свой «оскал», что Маша даже чуть было, не прищурилась от яркой белизны зубов блондинки.

– Простите, а, может он уже освободился? – хотя Маша не была уверена, ведь из кабинета, который она все же нашла, когда от нечего делать осматривала большой холл, так никто и не вышел.

– Нет, совещание еще не закончено, может, хотите бутербродов с кофе? – опять участливо с улыбкой на лице поинтересовалась девушка.

– Нет, спасибо.

О еде ей думать было слишком сложно, и она опять вернулась на свое место.

Так прошло еще два часа. В обед секретарша ей опять предложила бутербродов, а когда Маша вновь отказалась, то та, скрылась за небольшой дверью, которая находилась возле ее стола, предупредив, что ушла на обед.

Прошел обед, и еще два часа, но вернувшаяся блондинка, так и повторяла Маше о совещании, когда та несколько раз подходила к ее столу. И каждый раз предлагала ей что-нибудь перекусить.

Единственное, на что смогла согласиться Маша, так это на чашку кофе. Хотя она и не ела целый день, но из-за нервов, голода совершенно не чувствовала, а вот пить все равно хотелось.

В шесть вечера, Маша все же поняла, что над ней, явно издеваются.

Она проигнорировала окрик блондинки и вошла в ту самую дверь, в которой, как она полагала, находится офис директора.

И застыла на пороге, видя того, кто сидел в кресле руководителя.

Влад смотрел на девушку, нервно листаящую журнал, через монитор своего ноутбука и надеялся, что она уйдет, потому что если она не сделает этого, то он за себя уже не сможет поручиться.

Неделю назад он бы рассмеялся над всей этой ситуацией, но сейчас ему было совершенно не до смеха.

Четыре года! Четыре мать его гребаных года, он шел к этому заказу. Взятки в размере ТРЕХ!!! ТРЕХ миллионов долларов!!! Кропотливая работа целого штата аналитиков! И все главные магистрали, и мосты всей страны были у него почти в кармане. Он должен был стать главным подрядчиком!

Светка, в конце концов!

Хотя ладно, Света, хорошее приобретение для его компании, хоть и пришлось много сил потратить на то, чтобы ее спрятать, на одной из его платформ управляющей.

Влад вспомнил, как на одном из приемов к нему подошла уже не молодая, но очень ухоженная и миловидная шатенка, намекая на приятное время провождение.

Он не был против, девушка, хоть уже и в возрасте, а все равно выглядела шикарно. Вот только, стоило им сесть в его машину, как она тут же залезла Владу на колени и, сунув ему в руку флэшку, и сжав его ладонь, впиалась в его губы страстным поцелуем. И Влад даже уже втянулся в ее игру, перехватив инициативу на себя, но их прервал звонок ее телефона.

– Светлана, – выдохнула она ему прямо в губы, пока Влад прятал флэшку в карман.

А девушка уже отвечала на звонок.

– Мне очень жаль, Влад, у нас не получится сегодня пообщаться, но я надеюсь на нашу скорую встречу, вот мой номер, – чарующим голосом с придыханием заговорила, она, после телефонного разговора, а затем вновь потянулась к его губам с поцелуем, и в этот же момент сунула Владу какой-то древний сотовый телефон.

Влад не был идиотом и, не растерявшись, его тоже постарался как можно незаметнее убрать в карман пиджака. Но при этом, еще и не упуская момента, наслаждаться сладкими губами Светы. Вполне возможно, что на девушке, могли быть камеры.

– Мне очень жаль, Светлана, я был бы счастлив, увидеться вновь и обязательно вам перезвоню, если конечно не буду очень занят, сами понимаете, я все же человек очень занятой..., – сказал он ей на прощание.

Таким образом, он дал понять девушке, что возможно его и не заинтересует та информация, что она передала ему на флэшке.

Вот только, когда Влад увидел, информацию, которую, как оказалось позже, обиженная помощница депутата ему вручила, впал, мягко говоря, в маленький шок.... Это было слишком хорошо, даже для Влада...

Светку правда пришлось спасать, когда он с ней созвонился и собирался вновь встретиться, чтобы обсудить условия сотрудничества, все же она в этом бизнесе была, как рыба в воде, а Влад вообще никогда его не касался. Девушка пропала. И только лишь находчивость Германа, который сразу же устроил слежку за ней, стоило той покинуть машину Влада, помогла спасти жизнь Светлане. Правда потом пришлось еще ей не только внешность восстанавливать, оплачивая услуги лучшего пластического хирурга, но и нервы... Девушка совсем расклеилась.

Единственный аргумент, который нашел для нее Влад, чтобы вернуть ее волю к жизни, так это месть ее работодателю и бывшему любовнику, который присвоил ее бизнес-проект полностью себе, да потом еще и так жестоко избил, если, конечно же, она поможет Владу....

Влад не обманул Свету, он уничтожил ее бывшего любовника, а Света помогала ему все это время осуществлять план по первым шагам к уничтожению его давнего врага....

Но в итоге все оказалось зря...

Ни участие Светки, ни взятки превышающие доход, ни даже его личное присутствие во всяких «Урюпинсках», чтобы участвовать в конкурсах на строительство местных дорог и мостов через мелкие суховеи...

Все условия были соблюдены. Его новое детище ОАО «МостЕвроСиб» набирало обороты. Акции росли на торгах. Да он в убыток себе работал, многие заказы даже не окупались! Не говоря уже о прибыли!

И все это коту под хвост!....

А самое отвратное, было прийти на сам конкурс, и под насмешливыми взглядами остальных участников получить от ворот поворот.

– Простите, но буквально две минуты назад, нам поступили новые сведения, не были соблюдены все условия. Право нам так жаль...

Влад стоял с окаменевшим лицом и выслушивал извинения распорядителя конкурса по проведению тендера на государственный заказ, и понимал, что все бесполезно. Как только тот озвучил проблему, которая вроде бы и яйца выеденного не стоила, но в то же время была значимой....

Но об этой проблеме знали единицы в его компании...

И Влад сразу понял – его слили.... Свой же и слили...

Влад умел владеть своими эмоциями, он перепроверил все претензии распорядителя и понял, что достаточно было об этих претензиях сказать всего лишь день назад, и все было бы решено, но это случилось сейчас, прямо перед конкурсом.

И, конечно же, рядом оказался Солейко... Игорь Андреевич...

– Влад, мальчик мой, мне так жаль, – с участием и тревогой в глазах посмотрел он на Влада, и тут же взяв его за руку, здороваясь, улыбнулся в камеру подбежавшему репортеру.

Влад тоже автоматически улыбнулся, уж что-что, а хорошую мину, даже при настолько хреновой ситуации, он делать умел. Хотя только лишь бог свидетель, как внутри он кипел. И как же сильно он мечтал свернуть шею Солейко, ну или хотя бы пальцы на руке переломать, что он неосознанно и попытался сделать, когда пожимал руку старому козлу... почти ровеснику его матери, если бы она была жива и «другу» его деда...

Его старый враг...

Не дорожный бизнес интересовал Влада в тот момент, когда он задумывал эту авантюру, нет.... У Влада был нефтяной бизнес в кармане, доставшийся от деда – пара платформ, плюс заводы по переработке сырья.... Уж на что-что, а на жизнь мужчине не просто хватало, а за глаза хватало. Хотя Влад всегда считал, что денег много не бывает. Это желание иметь не просто много денег, но еще и безграничную власть во всех сферах бизнеса, Владу досталось от деда.

Но в этот раз его не интересовали ни деньги, ни власть, его интересовал Солейко.

С двадцати одного года Влад мечтал уничтожить этого человека.... И если бы он выиграл этот тендер, то это было бы просто гигантским шагом к началу конца Солейко...

Ведь именно Солейко принадлежала львиная доля в этом бизнесе. Семьдесят процентов

всех акций почти в каждой подобной мало-мальски значимой компании....

Но Солейко вновь его опустил... Ткнул носом в собственное дерьмо. Как и четырнадцать лет назад... Когда-то из-за этого ублюдка, дед сослал Влада на самый дальний завод по переработке нефтяных продуктов, работать обычным помощником даже не директора, а его зама да еще и на целых три года...

И это Влада... Окончившего школу с золотой медалью, и Московский Экономический университет с Красным дипломом, причем безо всякой помощи старого маразматика. В двадцать один год, Влад уже грезил работой в главном офисе деда, но первый же его проект,... который он разрабатывал, как дипломную работу и который впервые в его жизни одобрил даже дед и более того даже похвалил за него...

Влад сжал кулаки с такой силой, что руки стали неметь...

Теперь Влад окажется на первой полосе всех газет, и конечно же в вечерних новостях.

Владу пришлось сделать просто вселенское усилие, прежде чем заставить себя выйти из зала, куда пока еще не допускались журналисты от телеканалов.

А потом, ему еще пришлось оправдываться на телеконференции перед акционерами, которые разрывали на части его телефон от звонков.

Влад с трудом помнил, как вообще не сорвался в те дни.... Как он собственноручно не придушил того «неудачника» Миров – мужа рыжей ведьмы....

Хотя и понимал, что его подставили,... ну не мог этот хлюпик, с оленьими глазами участвовать во всем этом, Влад не верил в это!

Он уже нанял отдельно от Германа другого «сыскаря», чтобы расследовать, кто же был настоящей крысой.

Влад даже в самые плохие времена умел мыслить холодно и расчетливо. Да и Герману он до конца никогда не доверял.

Хотя он и не исключал, что «неудачник» мог все же оказаться крысой. И поэтому Влад и заставил Германа действовать пока через ментов, вдруг те смогут расколоть Миров? Да и хотелось ему хоть на ком-то сорвать тогда свою злость... А тут этот программист, помощник неудачника (Влад даже не помнил его имени), шепнул Герману, что видел, как Мирот какие-то файлы отправлял кому-то перед конкурсом.... И даже помог попасть на личную почту Миров, каким-то чудом узнав пароль...

Конечно, Влад понимал, что слишком уж топорные улики, да и помощник этот на место Миров метил.... Но Герман сказал, что поговорил с этим «шпанюком» по душам, и тот клялся, что не причастен...

Вообще, Герман предлагал «неудачника Миров» прессануть, безо всяких ментов.

– Да никто и не узнает, Влад, ты ж меня знаешь, пропадет и тела не найдут, можешь потом его телку себе забрать и развлекаться пока не надоест, – хохотнул Герман.

Но Владу не понравилась вся эта идея. Не верил он в то, что этот Мирот причастен, а Герман, тот и мертвого уговорить может признаться в чем угодно....

Владу не нравилось и еще кое-что..., от чего он отмахивался и гнал, продолжая придумывать все новые и новые отговорки. Но где-то в глубине души, наверное, на самых ее задворках, в чем он никогда бы не признался даже самому себе – ему не хотелось, чтобы «она» начала ненавидеть его...

И вот «она» была здесь... Жена виновника его «фиаско»...

Рыжая ведьма,... зеленые глаза которой все еще преследовали его по ночам.

Ту, которую он не решился трогать.... И старался забыть...

Но она пришла сама, а Влад не хотел ее видеть, или... нет хотел...

Твою ж мать... Влад и сам не понимал, чего же все-таки хочет.... То ли сработала вся эта ситуация с тендером, то ли звезды так сошлись... Влад не мог пока еще разобраться...

А еще она какого-то хрена была голодна, бледная как поганка и с красными от усталости глазами. И Влад писал Лиде через корпоративный чат, чтобы та предложила ей бутерброды хотя бы с кофе...

А еще он отменил все встречи, на сегодня, стоило охране позвонить ему и предупредить, о том что «она» поднимается вверх. И как только «она» вышла из дверей лифта, Влад сразу же велел ввести команду «технорям» обслуживающим лифт, чтобы тот не шел на его этаж. Ему не хотелось сегодня вообще кого-либо видеть или даже слышать, кроме «нее»...

Если бы «она» захотела уехать, то Влад включил бы лифт,... да... хотя... он не был уверен до конца...

Но все же надеялся, что «она» уйдет, потому что чем дольше он за «ней» наблюдал, тем сильнее в нем росло желание...

И не просто желание, а похоть... самая настоящая черная похоть...

Та, от которой член стоит, не желая опускаться, и яйца ноют....

Та, от которой уже перестаешь полностью контролировать себя....

Та, от которой теряешь себя и превращаешься в первобытное существо, видящее перед собой самку и желающее отыметь ее во все дырки. Так глубоко чтобы достать до самой ее души,... чтобы мысли ее были заняты только лишь его членом раз и навсегда....

Та, которую хочется пометить своей спермой, оставить укус на шее, чтобы все знали, что она принадлежит только ему...

Влад сжимал подлокотники своего мягкого кресла до такой степени, что на нем уже оставались продавленные следы от его пальцев. Он даже несколько раз дрыгал на монитор, ощущая себя сумасшедшим вуайеристом, подглядывающим даже не за обычной и не накрашенной девушкой в дешевом брючном костюме, а за блонди с огромными силиконовыми сиськами, которую жарят несколько огромных членов, причем во все дырки одновременно, да по два в каждую...

Самое смешное, что Влад даже нашел в интернете, что означает его состояние, и даже название этому – «половое запечатление» или «импринтинг».

Она словно «запечатлела» его на себе.... Только как она смогла это сделать, Влад совершенно не понимал.... Даже в той статье, что он читал, было описано, что такое происходит только лишь во время самого охренительного секса в жизни одного из половых партнеров.

Но ведь Влад даже не притронулся к ней, да и встречались они лицом к лицу, всего один раз, а он же с ума по ней сходил...

И сейчас он мечтал, чтобы она ушла.... Да не просто мечтал, он впервые начал молиться, хоть и был атеистом до мозга костей, но Влад действительно молился всем святым и мирозданию, чтобы те заставили ее уйти....

Ну, должны же они были придумать, какую-нибудь ситуацию, от которой она бы сорвалась с места и убежала и больше никогда не возвращалась сюда? Потому что тот темный монстр, живущий во Владе, и которого он прятал в себе столько лет, сейчас сидел в засаде, ожидая своей «жертвы». И мужчина понимал, что не в состоянии больше его контролировать...

Нет, это не было раздвоением личности, Влад прекрасно все понимал и осознавал....

Этому тоже было название, определенное в психологии...

Но Влад не желал об этом думать.

Ему нравилось это состояние, по-настоящему нравилось, когда-то давно он от него кайфовал, как от наркотиков кайфуют наркоманы. Но он словно был в завязке, и сейчас перед ним маячила доза, она была так близко, но Влад все еще сдерживался, он давал ей шанс уйти...

Шанс в целый день...

Но она не ушла, она отказалась от этого шанса и вошла в его дверь...

И монстр Влада мгновенно занял свое место, выходя наружу и предвкушая, легкую победу, потому как прекрасно понимал, что силы были не равны...

Маше показалось, что она на скорости врезалась в бетонную стену, и ее ребра воткнулись в ее легкие, не только выбивая из нее весь воздух, но заодно и разрывая их на части.

Все внутренности обожгло, а перед глазами запрыгали черные точки. Благо, она еще не сделала ни одного шага и до сих пор стояла в дверном проеме, держась за ручку двери, и когда покачнулась, успела сильнее вцепиться в нее.

Она смогла вдохнуть, вспомнив о том, что иногда все же нужно это делать. Просто сейчас она настолько была растеряна, что совершенно об этом забыла.

Ее ночной кошмар, ее личный детский страх, ее фобия, он был здесь.... В кабинете директора предприятия, в котором работал Сергей.

Ее мозг из-за кислородного голодания, по вине своей хозяйки не сразу начал работать.

Маше вообще сначала показалось, что это галлюцинация, и она моргнула несколько раз, но картина не изменилась.

В кресле все еще продолжал сидеть он... Влад Лисовский...

«Владислав Викторович...», – вспомнила Маша слова секретарши.

А она ведь даже внимания на это не обратила....И что же... получается, что Влад Лисовский и есть директор фирмы, в которой работал все эти годы Сергей?

Маша прикрыла рот, свободной рукой, чтобы хоть что-то сделать со своим широко раскрытыми от удивления губами, так как сами они не желали закрываться. Второй же рукой она все еще продолжала цепляться за ручку для устойчивости.

– Ну, надо же, как тесен мир, не правда ли, Мария Николаевна? – саркастично улыбнулся Влад.

– Влад Викторович, я пыталась объяснить... – послышался из-за спины голос секретарши, но Влад даже не дал ей договорить.

– Свободна! – это был не крик, это был рык, и сказано он был, вроде не очень громко, но так резко и властно, что обе девушки подпрыгнули от неожиданности.

А у Маши даже возникло желание, подчиниться этому приказу и убежать, как можно дальше отсюда. И она уже собралась так сделать, и на автомате, услышав быстрый удаляющийся стук каблуков секретарши, начала медленно поворачиваться, чтобы позорно сбежать вместе с блондинкой. Но голос хозяина кабинета остановил ее.

– Что же вы Мария Николаевна, так долго прождали, а сейчас хотите уйти? Или вас уже не интересует дальнейшая судьба вашего мужа?

Маша замерла, и посмотрела в лицо Влада.

Тогда на бензо заправке она не особо рассматривала его. Так как боялась даже глаза в его сторону поднять, только лишь, когда высказывала ему, что не собирается звонить. Но в тот момент, за пеленой гнева и ярости она даже толком и не рассмотрела его. Но сейчас ей представился шанс увидеть Влада Лисовского во всей красе.

Конечно, Влад изменился внешне. Он стал взрослым мужчиной. Очень красивым взрослым мужчиной. Не той женской красотой, что сейчас в моде, учитывая зарубежные художественные фильмы. А именно настоящей мужской красотой, от которой несет за версту властностью, жесткостью и даже жестокостью. Хищный взгляд, прямой нос, резко очерченные, словно высеченные из камня скулы и подбородок.

«Сколько ему, тридцать три?» – мысленно спросила себя Маша.

Господи, о чем она думает? Кажется, у Маши произошло помутнение рассудка. Она совершенно забыла, зачем здесь вообще? И зачем пришла? И вместо того, чтобы что-то ответить на его вопрос, она стоит и разглядывает черты его аристократичного лица. Его мощную фигуру, в кресле. Темные короткие волосы на голове, явно уложенные стилистом, его приподнятые брови, и ленивую усмешку на лице.

– Так и будем молчать? – услышала она, и звук этого грубого голоса вывел ее из странного оцепенения, что овладело ею.

– Нет, – смогла произнести Мария, прочистив горло.

Она мысленно встряхнулась. Скорее всего, ей нужно было хоть что-то съесть, иначе она сейчас не вела бы себя, как ненормальная.

– Нет?

Его брови еще сильнее поползли вверх, а усмешка на лице превратилась уже в НАсмешку.

– Да, я пришла поговорить о своем муже, – подняла она подбородок и заставила себя сделать шаг и отпустить ручку двери.

Она сильная, она должна поговорить с ним, о Сергее...

– Тогда присаживайтесь Мария Николаевна, – в глазах Влада было уже откровенное веселье, а уголки губ подрагивали от еле сдерживаемого смеха.

Машу почему-то резко разозлила вся эта ситуация!

У них дома побывала полиция, перевернула всю квартиру вверх дном. Они трогали ее вещи.... Совершенно незнакомые чужие люди, своими грязными руками.... И грязными ногами ходили по их полу. Маша себя до сих пор ощущала выпачканной с головы до ног в этом дерьме. Да она абсолютно все вещи перестирала дома, устроила генеральную уборку, вычистив каждый сантиметр, в душ ходит по три раза в день и все равно продолжает чувствовать эту липкую черноту в душе.

Они напугали Лену, когда женщина следователь прямо при ней говорила, что ее родители, скорее всего не вернуться сегодня и девочку заберут в приют. Маша видела ее взгляд. У нее до сих пор сердце кровью обливается, когда она вспоминает глаза своего ребенка. Она даже двойку в школе в этот день получила. Хотя Маша знала, как Лена серьезно относится к учебе. И для нее даже четверки были настоящей трагедией. А Лена двойку получила....

А Сергея, как злостного преступника в наручниках, заломив руки, вывели из квартиры под взглядами всех соседей. И сейчас он в тюрьме, Маше даже страшно представить в каких он там условиях находится...

Вспоминая все это, Маша ощутила самый настоящий гнев на этого веселящегося мужчину. И гнев придал ей сил.

Она вздернула подбородок, и распрямив плечи с вызовом и яростью в глазах посмотрела на Влада.

– Вам смешно?! – почти крикнула она.

А потом на нее вдруг нашло озарение....

Маша прекрасно понимала, что он точно не смог бы вспомнить ее в детстве и их общение в огромных кавычках, но вот то, что произошло пару месяцев назад, это он отлично мог помнить. И учитывая характер и возможности этого человека, он очень даже мог проверить всю эту отвратную ситуацию.

И гнев, смешанный с яростью вспыхнул еще сильнее в ее душе.

И даже не замечая, меняющийся взгляд мужчины с веселого на хищный, она практически пробежала оставшееся расстояние до стола Влада, обошла его и, встав прямо перед ним, потому, как тот повернулся в ее сторону, продолжая сидеть на кресле, гневно закричала:

– Ты! – она устала свой палец в его грудь, – ты это специально все сделал, да?! Ты специально все это устроил! Потому что я тебе отказала?!

Влад сначала мысленно дернулся от ее слов и уже хотел ей что-то сказать или ответить в свое оправдание, но когда понял, перед КЕМ он собрался оправдываться, то ему стало дико смешно.

Охренеть!.... Ему стало обидно, что ведьма считает его виновным? О Боже! Да он даже собрался оправдываться перед ней!? И от осознания и понимания того, что, только что заставила испытать его рыжая бестия, он все же не сдержался и расхохотался вслух.

Вот только смех его не был веселым. Владу это совершенно не понравилось. Единственным в его жизни, кто способен был заставлять Влада испытывать подобные чувства, был его дед, которого он люто ненавидел, и который, слава всем богам, давным-давно кормит червей глубоко под землей!

Маша сначала не поняла, что происходит, и ее гнев начал постепенно утихать, а злое выражение на лице сменяться недоумением.

– Прекрати смеяться! Это же не смешно! – закричала она, не выдержав.

И Влад прекратил, а потом посмотрел на Машу таким взглядом, что та сделала шаг назад.

– Ну, раз уж мы на «ты», Марииния-ааа, – начал Влад, специально растягивая имя девушки, и поднялся с кресла, распрямляясь во весь рост перед ней. На что Маша сразу же сделала еще один шаг назад, чувствуя постепенно усиливающиеся волны угрозы, исходившие от мужчины. – Значит, я могу не разводить перед тобой политесы, и сразу перейду к делу?

Влад сделал еще один шаг вперед, и Маша не выдержав, держась за стол, попятилась спиной и, обойдя его, все же приземлилась на первый попавшийся стул, у второго длинного стола для совещаний.

Влад хмыкнул, наблюдая за ее маневрами.

– Во-первых, ты явно переоценила себя, или начиталась каких-то любовных романов или мыльных опер пересмотрела, я не знаю, что у вас старых теток обычно в голове творится? – с жесткой ухмылкой на лице начал Влад.

Маша вспыхнула от его слов, и гневно взглянула на мужчину. Укол про «старую тетку» пришелся прямо в цель. И Влад, понимая это, одарил ее самой своей уничижительной гримасой. А Маша, не выдержав отвела глаза в сторону.

– Ну, а во-вторых..., – опять растянул он свои слова, ехидно улыбаясь, – даже если, бы мы жили в параллельной вселенной, где бы такой человек, как я, – Влад положил обе ладони на свой стол и посмотрел на Машу с высоты своего роста, намекая ей на свое положение, – заинтересовался такой... как ты, – и он демонстративно скривился, – даже если бы такое случилось, – Влад опять сделал паузу, дожидаясь, когда Маша все же вернет свой взгляд к нему, и в тот же момент, как она это сделала, одарил ее таким взглядом, что она ощутила себя полнейшей идиоткой и истеричкой, одновременно, – то неужели ты считаешь, что я бы ради тебя, захотел потерять государственный заказ стоимостью в двадцать миллионов долларов? Ты вообще соображаешь насколько это нереально?

Маша вглядывалась в насмешливый взгляд мужчины и понимала, что действительно повела себя, мягко говоря, очень глупо.

– Мой муж не виноват, – только и смогла она промямлить в ответ на всю эту тираду из унижительных слов, и ее плечи поникли, а взгляд она отвела, уставившись на свои ногти.

Все раздражение Влада мгновенно спало, как только он увидел, что огонь в глазах рыжей ведьмочки потух. И почему-то это совершенно не понравилось ему. Влад и сам не заметил, как его тон изменился, с унижительного и насмешливого, на более спокойный и мягкий.

– Однако письмо с информацией о нашей фирме, высланное на почту наших конкурентов с личного электронного почтового ящика Сергея Мирового, а так же денежные средства в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов, найденные на его личном расчетном счете, говорят совершенно о другом.

– Его подставили, – совсем тихо, сказала Маша.

Влад помолчал, какое-то время и, обойдя стол, не удержался и подошел ближе к девушке.

Еще пару минут назад ее глаза сверкали от гнева, зато сейчас в них было настоящее отчаянье. Влад, наслаждался этими незамутненными эмоциями. Эта женщина не умела притворяться, а он отвык от подобных людей. В его окружении все всегда прятали свои эмоции, или же вообще их не имели. Вот взять Лиду. Владу вообще порой казалось, что она биоробот, так как души у нее точно не было. Что бы он ни сделал с ней, как бы не обошелся, что бы ни сказал, он ни разу не видел на ее лице искренней обиды или злости.

Даже если она и обижалась, то достаточно было заикнуться о премии, как девушка мгновенно забывала любые обиды, и отработанная улыбка расплывалась на ее лице.

Но Маша,... она не такая, она необычная, и с ней будет так интересно играть, и развлекаться. Влад не стал пугать ее и подходить слишком близко, он замер от нее в двух метрах, стоя возле края своего стола. Он видел, как она напряглась, а это ему совершенно было не нужно. Он хотел, чтобы игра продолжалась, и спугнуть ее сейчас было нельзя.

– Даже если и так Мария, даже если его и подставили, то улики подтверждающих этого нет.

Маша повернула голову на голос мужчины.

– Но ведь наверняка, можно же, спросить у людей, которые положили эти деньги ему на счет, и узнать, да и вообще, они же тоже виноваты...

– Выяснить, кто заплатил ему денег не возможно – это раз, – Маша вскинулась с вопросом в глазах, и Влад тут же объяснил ей, причину, – потому как деньги пришли из другой страны переводом через специальный банк, часто выступающий посредником в подобных сделках. А они своих клиентов не сдают, у них имидж.

– Ну, а фирма, на адрес которой была направлена информация?

– А что фирма? Мелкие подрядчики для массовки участвующие в тендере. Им пришла информация, а они, как законопослушные граждане, были обязаны сообщить о нарушении некоторых технических норм. А то, что сообщили они об этом прямо перед конкурсом, так это они просто были заняты, и поэтому не сразу успели отправить информацию, – уже тише и явно для себя сказал Влад, сжимая руки в кулаки и отводя взгляд от девушки, чтобы та не заметила зарождающихся искр гнева.

Пугать он ее не хотел... пока не хотел.... Сначала, она должна согласиться на его условия.

– И получается, виноватых, кроме Сергея нет..., – Маша уже не спрашивала, она констатировала факт, отвернувшись от Влада.

А Влад опять засмотрелся на нее. Хрупкая фигурка, сгорбившаяся в кресле, копна рыжих волос заплетённых в косу и заколотых дешевой черной пластмассовой заколкой. У Влада даже кончики пальцев зачесались от желания сорвать с ее волос это убожество, расплести и зарыться пальцами, а потом дернуть на себя со всей силы, и впиться в ее губы жестким поцелуем...

Он даже не заметил, как почти уже потянул руку, но вовремя одернул ее, услышав усталый вздох.

Маша чувствовала, что ее энергия заканчивается. Все же нужно было поесть хоть что-то. А она толком не завтракала, а вместо обеда у нее было пару чашек кофе.

Когда она входила в кабинет Влада, то действовала на чистом адреналине, а уже позже выслушивая его доводы, адреналин спал, и сейчас в геометрической прогрессии она ощущала нарастающее чувство усталости.

– Что же делать... ведь я же знаю, что он не мог такого сделать,... неужели ты не понимаешь, – тихо проговорила она, уже не замечая, что спокойно разговаривает с Владом на «ты».

Влад вернулся в свое кресло, плотно сжав руки в кулаки, притупляя чувство легкого покалывания в пальцах.

– Идет следствие, будет суд, люди у нас в органах работают компетентные, – еле сдержал он смешка, а вот Маша сдержаться не смогла и с горечью хмыкнула, а Влад невозмутимо продолжил: – и если Сергей Мирон действительно не виноват, то его наверняка оправдают и найдут виновного.

Маша посмотрела на Влада и увидела его безразличный взгляд, «точь в точь, как у следователя», – мысленно провела она аналогию.

– Его никто не оправдает, потому что никто не будет ничего искать. Они ведь уже все нашли и уже считают его виновным, будет суд и его посадят, – проговорила она, глядя на Влада, но тот даже бровью не повел, он это все прекрасно понимает. – А еще ему дадут штраф и отберут все наше имущество, и я с дочерью останусь на улице, с кредитами, которые мне еще целых десять лет платить, – продолжила она, вглядываясь в лицо мужчины, ища там хоть что-то, хотя бы каплю понимания.

Но его взгляд так оставался безразличным, а лицо безмятежным.

– Неужели тебе все равно? Что посадят невиновного? А его семья останется на улице, с огромными долгами?

– Маша, если я всех на свете буду жалеть, а особенно тех, кто повинен, в огромном ущербе, нанесенном моей компании, то я по миру пойду. Как и все сотрудники, работающие в ней, у которых, между прочим, тоже есть семьи и дети и кредиты.

– Но он не виноват! – не выдержав выкрикнула Маша, и вскочила со своего стула.

– Я этого не знаю, улики говорят совершенно об обратном... – пожал плечами Влад, улыбнувшись холодной улыбкой, не затрагивающей глаз.

Маша какое-то время смотрела на мужчину в этом шикарном кресле. И понимала, что, скорее всего ему вообще наплевать – виноват Сергей или нет, и скорее всего Влад прекрасно понимает, что ее мужа действительно подставили. Но делать ничего не собирается, возможно, просто потому что тот попался под горячую руку. И что бы она ему сейчас не сказала, все будет бессмысленно.

Она отодвинула стул и, встав побрела на выход из кабинета, понимая, что проиграла, и все это было зря.... И выхода у нее нет.... Она не представляла, что может сделать и уже дойдя до двери, которая так и была открыта все это время, и взялась за ее ручку, как в ее голове вдруг вспыхнула идея. И она тут же повернулась обратно к Владу, который так и продолжал сидеть в кресле с невозмутимым лицом. И только лишь его пальцы сжимали мягкие подлокотники с такой силой, что кончики уже не просто побелели, а почти уже посинели, от того давления, что мужчина на них оказывал, чтобы удержать себя на месте. Но Маша всего этого не видела, она видела лишь невозмутимую маску и «стеклянный» взгляд.

– Быть может, ты позволил бы мне самой выяснить это? – услышал он ее мягкий голос.

Влад приподнял бровь, от удивления. Он, конечно, ожидал, что-то от нее услышать, и более того, собирался даже сам кое-какой вариант уже предложить, но не сегодня, а завтра, чтобы помариновать ее целую ночь.... Но если рыжая ведьмочка сама что-то придумала? То почему бы ему не выслушать ее?

Маша, увидев на лице Влада удивление и заинтересованность, развернулась и вернулась на свое место.

Выходила девушка из мрачного здания уже более прибодренная. Все же не зря она пришла сюда и даже заставила себя поговорить с ее давним врагом. Ведь столько лет прошло, Маше даже показалось, что Влад Лисовский изменился. И стал вполне нормальным человеком, раз пошел к ней на встречу, хоть и с таким трудом.

Завтра в девять утра ей надлежало появиться в кадровом отделе. Теперь она будет работать в ОАО группе компаний «ИнетПком», и возможно изнутри сможет выяснить, кто же подставил ее мужа, правда у нее всего один месяц, но это лучше чем ничего...

Вот только она понятия не имела, что за ней сейчас одновременно следили несколько заинтересованных взглядов. Кое-кто с предвкушением и еле сдерживаемой похотью, кое-кто с раздражением и досадой из-за непонимания ситуации, а кое-кто с черной ненавистью и ревностью....

Маша даже не представляла, в какое осиное гнездо добровольно собралась войти...

– Вот гнидюк, а! – услышала Маша в трубку крик подруги, да такой громкий, что даже отодвинула от уха телефон.

– Да таких, как этот «царек», надо голой жопой кверху закапывать, чтобы потом велосипед парковать! И кожу сдирать, чтобы на абажур натягивать! Наверняка она у него с золотистым загаром?

Маша прикрыла глаза от усталости, но все равно улыбнулась. Она наконец-то поужинала, и Лену накормила. Сама же уже из последних сил домывала посуду, и выслушивала гневные возгласы Гели по телефону, придерживая его то мокрой рукой, то плечом.

– Гель, он говорит, что двадцать миллионов долларов потерял..., – почему-то решила она хоть не много, но попытаться оправдать Влада. Хоть и сама не понимала, зачем это делает?

– Кого ты слушаешь Маш, этого «царька»? Да он за двадцать миллионов себе очередного арабского скакуна на аукционе купит и поставит его на конюшню, наймет кучу персонала, чтобы коня с ног до головы облизывали, а он один раз в год с такими же «царьками», как и он, будет иногда выезжать на конную неспешную прогулку, обсуждая котировку акций. Ты вообще знаешь, кто он такой и что из себя представляет, это Влад Лисовский? Я тут порылась в «нэте», да ему вся нефть в нашей стране практически принадлежит! Он нефтемагнат! Ты вообще соображаешь, что это такое, наивная чукотская девочка ты моя?

Маша вздохнула, все она прекрасно знала, про Влада, сама вчера рылась в интернете.

– Гель, в любом случае выхода у меня нет, я попробую, вдруг у меня получится?

– Не нравится мне все это Маш, ой, как не нравится, чуется мое сердце, найдешь ты на свои нижние девяносто неприятностей, ой как найдешь... – вздохнула Геля, затягиваясь очередной сигаретой, – не лезь ты в этот гадюшник, а Машуль, в подобных корпорациях такие тираннозавры работают, они же тебя сожрут, даже косточек не останется, Маш....

– Гель, я в любом случае в полной заднице, у меня нет выбора, если он мне позволил что-то выяснить, значит, может и сам хочет узнать.

– А то у него типа профессионалов нет? Да ты вообще соображаешь, что говоришь, а?

– Гель, да ему плевать, он и искать никого не хочет, я же видела его взгляд, и хватит уже об этом говорить, я все решила..., – Маша уже еле сдерживала свое раздражения в голосе.

– Ладно, не кипятись, я тебя поняла, на работе что, отпуск возьмешь?

– Зачем? Дома буду работать, только на смены выходить не смогу, ты мне поможешь Гель? Я потому собственно и позвонила.

– О чем речь, конечно, помогу, можешь и Ленку смело ко мне после школы отправлять.

– Спасибо Гель, даже не представляю, чтобы я без тебя делала?

Маша попрощалась с подругой и, закончив с посудой, собралась идти в душ, но телефон зазвонил вновь. Маша посмотрела на номер, и мысленно застонала. Это была мать Сергея.

«Сергей, скорее всего не отправил ей денег в очередной раз, вот она и звонит», – поняла Маша.

Она вздохнула несколько раз и выдохнула, стараясь найти хоть где-то сил для разговора с Мариной Дмитриевной. Эта женщина была для нее загадкой. Маша никогда не понимала, как можно так потребительски относиться к собственному единственному ребенку. Маша встречалась с ней всего один раз, когда она приезжала к ним на свадьбу, благо общение было

коротким, потому, как Сергей, пригрозил собственной матери, что перестанет отправлять денег, если она немедленно не вернется в Хабаровск. Это город, из которого приехал Сергей в столицу. И Маша больше никогда с ней не общалась. Сергей просто не позволял. Да она и не горела желанием выслушивать ее гневную отповедь, о том, что Маша настроила ее единственного ребенка, против матери.

Но сейчас, ей все же нужно было сообщить, куда пропал Сергей.

Набрав как можно больше воздуха в легкие, Маша взяла трубку.

Через пять минут отборного мата, Маша просто отключилась, поражаясь наглости этой женщины. Она была убеждена, что ее сын обязан давать ей денег, но так как он попал в тюрьму, значит, это должна делать Маша. Это наверняка ее вина в том, что ее мальчик попал в тюрьму. А дальше пошли одни сплошные эпитеты...

И это Маша думала, что Геля матерщинница? О, да Геля вообще по сравнению с матерью Сергея – эталон этичности.

Маша все же добралась, наконец, до душа и от души поплакала там. Усталость и напряжение всего дня сказались, да еще и Марина Дмитриевна ее добила.... Лучше бы она вообще трубку не брала, какая ей разница, что она там думает? А Маша еще и, как полная идиотка попыталась ее пристыдить... Ага как же, эта женщина уверена, что Сергей ей обязан по гроб жизни.

«Я его родила, я мучилась сорок восемь часов, а потом одна его растила, работала на двух работах, чтобы кормить и одевать этого выбледка, могла бы вообще в роддоме оставить! Да он землю должен целовать, по которой я хожу!» – с ужасом Маша вспоминала ее слова....

Ей безумно хотелось увидеть Сергея, обнять его, поцеловать, услышать, что все будет хорошо....

Это так странно, но Сергей никогда не желал говорить с Машей о своем детстве. Хотя теперь она понимала почему, с такой матерью она сильно сомневалась, что Сереже были приятны подобные воспоминания.

Маша нервно хмыкнула. Они оба поставили табу на свое детство. Они оба друг от друга все скрывали. Может общая тайна в итоге и сблизила их?

Маша вспомнила, как познакомилась с Сергеем. Она опаздывала в университет и неслась в свою аудиторию, как сумасшедшая. Все же первый курс, первый месяц ее учебы, а она задерживается. Не хотелось бы заработать плохую репутацию перед преподавателем. Она завернула в темный коридор, и почти врезалась в какого-то парня, но тот успел выставить обе руки и поймал ее за плечи. А потом, она увидела его еще раз и еще и еще, и постоянно везде с ним сталкивалась. Случайно это получалось или нет, Маша тогда и не задумывалась. Она просто общалась с понравившимся ей симпатичным парнем, который учился на заочном отделении, их факультета, а в конце года они поженились.... И Сергей стал ее первым и единственным мужчиной...

Подсушивая волосы полотенцем, и рассматривая себя в зеркало, Маша с грустью вспоминала последние два месяца. Они совсем не разговаривали, только лишь ругались, а когда его забирали полицейские, даже не попрощались....

Адвокат обещала, что завтра она к нему ходит. Маша написала письмо и даже вещи необходимые положила, чтобы та передала.

Господи,... в каком же он, наверное, отчаянье находится?

Когда Маша уже собралась лечь спать, вновь зазвонил сотовый.

– Ну, если это опять Марина Дмитриевна, я не буду брать трубку! – раздраженно пробурчала она сама себе.

Но это была ее мама.

– Доченька, почему же ты нам ничего не сказала про Сережу? – сразу же запричитала Елена Васильевна.

Маша посмотрела на часы, время было уже первый час ночи...

– Мам, а ты откуда узнала, – уже во всю зевая, Маша легла в постель и выключила светильник.

– Марина Дмитриевна звонила.

Маша с удивлением резко села и обратно включила ночник.

– Она знает твой телефон?

Елена Васильевна вздохнула.

– Маш, мы тогда еще на свадьбе номерами обменялись и иногда перезваниваемся.

Маша чуть не с материлась в трубку. Ох, вот ведь святая простота...

– Мама, ты, что не понимаешь, что эта женщина выведывала у вас всю информацию про нас Сергеем, для того, чтобы потом требовать с него побольше денег?! – почти прорычала со злости она в трубку матери.

Маша со всего размаху упала на подушку, застонав в голос. А Сергей все удивлялся, откуда у его матери информация о том, сколько денег тот получает? А все оказалось настолько просто...

На том конце наступила тишина, видимо Елена Васильевна пыталась переварить информацию.

– Прости меня Машенька, я ведь не знала, она звонила примерно раз в месяц и спрашивала, как у вас дела, говорила, что переживает, а сын не желает с ней общаться. Говорила, что тогда сглупила, просто не разобралась в ситуации на свадьбе, а Сергей до сих пор злится на нее, – женщина нервно вздохнула, – Маш, может быть ты, что-то путаешь? Она же родная мать Сергея?

– Мам, эта женщина, постоянно угрожала Сергею судом, если он не будет отправлять ей денег каждый месяц! Да она мне только что позвонила, и сказала, что Сергей должен землю целовать по которой она ходит, неужели ты думаешь, что я могла что-то перепутать? – почти простонала Маша.

– Я тебя поняла, доченька, больше я с этой женщиной разговаривать не буду... – расстроено прошептала Елена Васильевна, – Расскажи лучше, что с Сергеем и почему ты нам ничего не сообщила.

– Мама, я очень устала, мне просто некогда было вам все это рассказывать,... да и неприятно обо всем этом говорить...

Маша вновь дотянулась до ночника и выключила его.

– Доченька, ты же знаешь, если что, на нас можно положиться. Может денег на адвоката нужно, если Сережа сейчас в тюрьме,... мы тут с отцом на похороны копили...

– Мама! Ты, что совсем с ума сошла! – прервала Маша Елену Васильевну, с ужасом понимая, что та говорит на полном серьезе, – мама, мне пока помощь не нужна, давай, если, что-то будет нужно, я перезвоню, а? Я правда сейчас очень устала, а завтра у меня полный рабочий день...

Елена Васильевна, тревожно повздыхав все же нехотя, но попрощалась с дочерью.

А Маша наконец-то смогла закрыть глаза и погрузиться в сон, отложив все вопросы

на завтра, потому, как силы уже просто покинули ее.

Маша всматривалась в пункты договора и буквы расплывались у нее перед глазами, а в место них проявлялась красная пелена гнева.

Как бы она не пыталась успокоиться, у нее ничего не получалось. Дочитав все листы до конца, она медленно положила договор на стол и посмотрела на женщину, сидящую перед ней.

На ее бэйджике было написано – Заместитель Начальника Отдела Кадров, Лиева Наталья Андреевна.

Маша убрала руки со стола подальше от этой бумаги, если бы она умела поджигать взглядом, то от этого договора наверняка уже даже пепла бы не осталось.

Она вдохнула несколько раз очень глубоко и так же протяжно выдохнула. Прикрыла глаза и с силой сжала руки, впиваясь ногтями в собственные ладони.

«Эта женщина ни в чем не виновата, она просто исполнитель», – несколько раз мысленно проговорила себе Маша, но раздражение так и не уходило.

– Это шутка? – прочистив горло, все же решила спросить она.

Женщина приподняла одну бровь из-под очков, и состроила оскорбленную гримасу.

– Прошу прощения? Я вас не совсем поняла? – надменным голосом спросила она Марию.

Маша опять шумно выдохнула и еще сильнее сжала свои руки, чувствуя боль в ладонях от врезавшихся в них ногтей, но та совершенно не помогала ей успокоиться.

– Я про договор, вы его читали?

Женщина прочистила горло и оторвалась от экрана своего компьютера, на котором что-то просматривала, пока Маша ознакамливалась с договором.

– Этот договор появился у меня на корпоративной электронной почте прямо перед вашим приходом, его прислали из юридического отдела, а у меня нет привычки пересматривать договора, присланные «юр. отделом», как и сомневаться в компетентности людей работающих в нем. Моя задача получить от вас подпись, ознакомить с правилами внутреннего трудового распорядка, взять копии ваших документов, трудовую книжку, если вы пожелаете сделать туда запись....

– А штатным расписанием? – ухватила Маша за ниточку, хотя и очень слабенькую.

– Что? О, простите, но к штатному расписанию у меня нет доступа.

Женщина поправила очки и покосилась на договор с любопытством, значит, она действительно его не читала.

В кабинет кто-то постучался, Маша оглянулась и увидела, как вошел незнакомый молодой парень, смачно жующий жвачку с черным пакетом в руках, и белой надписью «Victoria» на нем.

– Здравсти, тут просили занести для новенькой, распишитесь.

И он сунул Маше под нос какую-то бумажку с ручкой.

Маша, растерявшись, быстро черкнула свою подпись, а парень, вручив ей тот самый пакет, быстро ретировался.

– А это, скорее всего ваша форма, меня предупредили, – сказала женщина, пытаясь вытянуть шею, чтобы хоть одним глазком заглянуть в пакет.

Маша вспоминала, что действительно в договоре видела этот пункт. И ей даже страшно

было подумать, что могло быть в пакете. Осторожно двумя пальцами она приоткрыла его и увидела в нем квадратную коробку, так же двумя пальцами, она медленно потянула ее на свет, но не успела она вытащить коробку из пакета, как уже увидела рисунок на ней.

Маша сама не поняла, с какой брезгливостью отшвырнула от себя ненавистный пакет, словно из него поползли склизкие насекомые. А он с грохотом упал на пол.

Очевидно Наталья Андреевна по выражению Машиного лица, да и по ее позе, тоже решила, что там были какие-то мерзкие насекомые или еще какие-нибудь ползучие гады. Поэтому в то же мгновение, она взвизгнула и вскочила со стула, уставившись на пакет. Но когда поняла, что из того никто не собирается вылезать или выползать, то с раздражением посмотрела на новую сотрудницу.

Наталья Андреевна в принципе терпеть не могла всех новеньких, потому как сама уже какой год пыталась засунуть своего сына в компанию, но у нее ничего не получалось, а тут пришла чья-то очередная протее, да еще и всего на один месяц, а у них отродясь не бывало временных работников! Так она же еще и ведет себя, как ненормальная – вопросы глупые задает, формой рабочей раскидывается.

– Вы что себе позволяете! – не выдержала она, – по какому праву вы разбрасываетесь имуществом, принадлежащим компании? А если вы его повредите? – со злостью и возмущением почти выкрикнула она девушке.

Маша посмотрела на «кадровичку» и поняла, что все... она больше не в состоянии все это выносить... что-то лопнуло у нее в голове, наверное, терпение? И вчерашний день, и ожидание, встреча с врагом, а потом еще и тяжелый вечер – разговоры с Гелей, наглой матерью Сережи и ее собственной мамой, и отвратительный очередной сон, где она следила с открытым ртом за мальчиком Владом, который шел домой со своей компанией после школы, а она затаив дыхание, прячась за каждым углом и деревцем, пыталась выяснить, где он живет. И в итоге совершенно не выспавшаяся, прочитала весь тот бред, что был написан в договоре, да еще и увидела КАКУЮ рабочую форму ей принесли! И как апофеоз всему этому фарсу и непрекращающемуся кошмару, эта женщина еще и кричит на нее, из-за того, что Маша отбросила на пол пакет!?

«Влад...», – красными горящими буквами это имя вспыхнула в ее разгоряченной голове.

Да этот подонок просто посмеялся над ней! А она еще и поверила, что он действительно решил дать ей шанс, что он, наверное, изменился за эти годы, а он просто посмеялся над ней, да не один, а еще и подключил к этой шутке весь свой персонал!

– ХРrrrrrrrrrrrr.....!!!! – раздался разъяренный Машин рык на весь кабинет.

Она как фурия вскочила, схватила договор со стола, не замечая, что сминает его в руке, подняла пакет с пола и, подбежав к двери, открыла ее, а затем посмотрела на опешившую от ее поведения женщину.

– Хватит! Хватит! На этот раз я не позволю вытирать об меня ноги! – крикнула она ей и, выбежав в коридор, силой хлопнула дверью так, что даже штукатурка обсыпалась.

– Не хлопайте дверью! – автоматически крикнула Наталья Андреевна ей вслед, все еще ничего не понимая, что же произошло, и что же за ненормальную истерику они взяли на работу?

А затем села на свое рабочее место и пробурчала себе под нос:

– Вот, а мой Валечка уравновешенный молодой и перспективный, даже компьютеры знает, и университет почти закончил, а его не хотят брать, а вот таких истеричек берут....

– Что все это значит! – гневно закричала девушка, стоя посреди кабинета Влада, подняв вверх над головой смятые листы трудового контракта.

Как Маша добралась с третьего на десятый этаж, она даже не запомнила, и даже не поняла, как влетела в кабинет генерального директора и владельца контрольного пакета акций группы компаний «ИнетПком», не обращая внимания на секретаршу, которая что-то кричала ей вслед, и даже попыталась схватить за рукав ее плаща, но Маша вырвала руку с такой силой, что даже сломала ноготь секретарше, потому, как та взвизгнула и затрясла рукой в воздухе с болезненной гримасой на лице.

Но всего этого Маша не видела.

Как и не видела опешивших нескольких представительных мужчин сидящих за столом для посетителей и обсуждавших что-то с Владом.

Ей было абсолютно наплевать на все эти мелочи. В ней бурлил такой дикий коктейль из ненависти, злости и ярости на этого человека, что она совершенно не воспринимала реальность. И даже не услышала его тихого, но властного приказа своим подчиненным, чтобы те покинули кабинет. А те без вопросов мгновенно все вышли, закрывая за собой дверь. Злить генерального директора и владельца компании, задавая глупые и неуместные вопросы, никто бы не осмелился, его слово было законом, иначе можно и места лишиться. Хотя любопытство в глазах менеджеров различных отделов так и светилося.

Но Маша не видела этих мужчин, для нее они были серой массой, она стояла, и буравила взглядом Влада, ожидая от него ответа.

Наверное, если бы Влад сейчас серьезным тоном потребовал, чтобы она покинула кабинет и не прерывала его совещание, то все было бы иначе. Маша бы стушевалась и ушла. Но Влад прекрасно знал, что скандал будет, хотя и не ожидал, что Маша, так взорвется. Все же не привык он к такому сильному проявлению эмоций; и поэтому Влад, рассмотрев вид рыжей бестии – ее развивающиеся волосы, покрасневшее лицо, и светящиеся от праведного гнева ярко-зеленые глаза, и то, как она сжимала в одной руке мятые листы контракта, а в другой – тот самый пакет, что он приказал ей отправить, он не смог удержаться и расхохотался, хоть и совершенно не планировал этого делать.

Гнев в глазах Маши вспыхнул с новой силой, а красная пелена затмила остатки разума. Она бросила прямо ему в лицо и договор и ненавистный пакет, а затем и сама, выставив пальцы вперед, бросилась на мужчину, желая расцарапать ему все лицо, чтобы стереть с него это веселое выражение.

Влад хоть и не успел увернуться от пакета, но все же руки Маши смог перехватить. Он тут же завел их ей за спину, и она по инерции врезалась в его грудь, окутывая Влада ароматом своих духов и собственной яростью.

Маша и сама зависла на пару мгновений, ощущая терпкий и дурманящий запах парфюма Влада, и это разозлило ее еще сильнее, хотя куда уж может быть сильнее, она не понимала.

Но скорее всего запаса злости у нее за эти месяцы скопилось слишком много, и она тут же начала выплескивать ее на своего давнего врага.

– Ненавижу! – прошипела она, и со всей силы лбом ударила Влада в подбородок, что он от боли и неожиданности, чуть было не выпустил ее руки.

А она начала брыкаться и выворачиваться из его рук, чтобы все же напасть и расцарапать его породистое лицо, при этом вываливая на него весь запас ругательств, которые знала.

Но Влад с силой вдавил ее в свое тело, перехватил одной рукой обе ее руки

за предплечья за ее спиной, но когда хотел уже отодвинуть ее от себя, то Маша умудрилась вывернуться и со всей силы врезала ногой ему под коленную чашечку.

Влад выругался, и опять вдавил ее в свое тело, сжимая в своих объятиях, но понял, что Маша вновь собралась повторить маневр с ударом в его челюсть. И второй рукой, успел схватить ее за волосы и оттянуть ее голову с силой.

Но когда он уже собирался посмотреть ей в глаза и сказать, что она сумасшедшая, то нечаянно скользнул взглядом по ее губам, не доходя до глаз. Влад увидел, что те слегка раскрылись, словно приглашая его.

И он не смог пропустить это приглашение. Он сделал то, о чем мечтал уже несколько месяцев, и рефлекс, а так же желание, подогреваемое все эти дни, сработали на опережение, прежде чем он понял, что делает. Влад впился в ее губы с жадным поцелуем, и попытался раздвинуть языком ее зубы, чтобы ворваться в ее сладкий рот, попробовать ее на вкус.

Но тут же ощутил, как ее острые зубки слегка разомкнулись, и тут же впились в его губу, да с такой силой, что Влад почувствовал сначала привкус железа, и только потом уже боль.

Он оторвал от себя рыжую бестию, сжав ее волосы с такой силой в своем кулаке, что Маша даже охнула от боли, и заглянул ей в глаза. И это была его ошибка. Как и ее.

Маша уже хотела накричать на него, она хотела опять начать драться, вырываться, но вместо этого она зависла глядя в его глаза и утонула в них.

Его запах, его близость, его глаза и даже кровь на губах. Все это послужило катализатором, того, чего Маша никогда от себя не ожидала.

Жгучая волна обдала ее разум, постепенно охватывая все ее тело, впитываясь в ее вены, заражая их страшным и непонятным вирусом, спускающимся прямо к сердцу, впитываясь в ее душу, и разносясь по всем органам, опалая легкие, печень почки и, конечно же, матку. Низ ее живота стянуло спазмом, и с ужасом Маша поняла, что в ее трусиках стало мокро. Автоматически она сжала ноги.

А на лице Влада вдруг расплзлась ленивая понимающая ухмылка.

– Нет! – крикнула Маша, понимая, что каким-то образом, Влад догадался.

– Да... – выдохнул он ей прямо в лицо, и вновь впился в ее губы, но когда она опять хотела его укусить, то Влад успел отодвинуться от Маши, и вновь захохотал.

Маша не знала, что может быть еще хуже того что с ней случилось за все эти дни и даже в прошлом, но оказывается вот этот момент был самым паршивым в ее жизни.

Возбуждение,... желание...

...это не поддавалось логике, ...но Маша четко ощущала, как сжимаются стенки ее влагалища, желая ощутить плоть этого мужчины внутри себя.

Она сама часто смеялась над подобными историями, в любовных романах, где тело предавало женщин ни с того ни с сего. А сейчас она сама лично убедилось, что такое возможно.

Пока она соображала и пыталась подавить неуместное возбуждение и желание, Влад не стал ждать.

Он ловко развернул ее к себе спиной, продолжая держать ее руки, одной своей рукой. Второй, он стянул с Маши плащ, фиксируя им же, ее руки. И Маша не сразу сообразила, что он собрался делать, как уже оказалась животом лежащей на том самом столе для посетителей, а Влад уже задрал ее юбку и залез рукой в колготки.

Маша забилась под ним, пытаясь сопротивляться и сжимать ноги, но Влад ловко

втокнул собственное колено между ее ног, а затем и вторую ногу, раздвигая ее бедра, фиксируя их, чтобы она не могла двигаться, и забрался в ее трусики, пальцами трогая влажные от возбуждения половые складочки.

– Ах, ты похотливая сучка... – засмеялся, он, – да ты вся течешь!

Сложно было не услышать триумфальных и самодовольных ноток в голосе Влада. И часть Маши, готова была умереть со стыда от этих слов, которые она в своей жизни ни разу не слышала по отношению к себе. Но другая часть, о которой Маша даже не подозревала, вдруг встрепенулась и заставила ее выгнуться навстречу этим жадным пальцам, скользящим по ее лону, и вызывая хрипло и протяжно застонать.

«Господи... она сумасшедшая... у нее раздвоение личности...!» – с ужасом поняла она.

– Ах, детка, какая же ты горячая, – прошептал мужчина, уже расстегивая ремень на своих брюках и вытаскивая свой мгновенно затвердевший член.

Он чуть припустил ее колготки, сильнее задрал юбку до пояса, и Маша почувствовала его головку у своего влажного входа.

– Пошел ты нахуй Влад Лисовский, – зашипела отчаянно она, из последних сил, а сама поддалась ему на встречу.

Влад засмеялся в ответ.

– Детка, это ты уже на моем члене, – и толкнулся в нее с силой.

Маша вскрикнула, и в ее глазах потемнело, от первого оргазма.

Влад начал двигаться быстрее, уже отпустив ее руки. А Маша, скинув с себя плащ, схватилась за столешницу руками, и, выгибаясь всем телом, начала толкаться ему на встречу, при этом каждый раз всхлипывая от микро оргазмов, взрывающихся внизу ее живота, застилающих ее разум, животной похотью.

Влад ни черта не понимал. От каждого ее всхлипа, от каждого ее толчка на встречу его движениям, и от того, как стенки ее влагалища сжимали его член, он совсем потерял себя.

Он с силой продолжал входить в ее влажное и такое узкое влагалище, сжимая в своих руках ее бедра, оставляя на ее коже красные следы. Влад рычал от удовольствия, а Маша стонала и шипела в ответ, продолжая двигаться ему на встречу, буквально насаживаясь на его член.

Влад слышал рваное дыхание девушки и почувствовал, как на них обоих накатывает волна сильнейшего в его и ее жизни оргазма.

Маша даже закричать не смогла, ей просто воздуха не хватило, она захрипела и забилась под Владом, сотрясаясь всем телом, когда что-то взорвалось в ее венах, заполняя эйфорией все естество. Мозг просто отключился, и она обмякла, распластавшись всем телом на столе.

А Влад навалился сверху, придавливая ее своим телом, понимая, что кончил настолько быстро, словно это был его первый раз....

Маша сидела в ванной под горячими, практически обжигающими струями воды. Вся кожа уже покраснелась, а она никак не могла согреться. Она уже несколько раз терла себя мочалкой, смывала пену и собиралась выбраться из душа, но потом опять брала с полки мочалку, наливала на нее гель для душа и вновь терла свою кожу до иступления, пока больно не становилось.

Последние пятнадцать минут она просто сидела в ванной и пыталась, наконец, осмыслить, что же случилось.

А осмысливать было не просто мерзко,... нет,... Маше даже слово было трудно подобрать к тому, что сейчас она ощущала.

Грязь... грязь..., какой же грязной она себя ощущала!

Ей не хотелось думать, хотелось забыть. Хотелось, чтобы все это было одним из ее тех страшных кошмаров, что мучили ее каждую ночь последние месяцы.

«А может, так и было?» – пришла трусливая мысль ей в голову, но черные синяки на ее предплечьях и внутренней стороне бедер, говорили совсем о другом.

Нет,... это было, было на самом деле. Она отдалась.... Нет, не так это называется, она не отдалась, она трахалась, как похотливая шлюха на столе со своим будущим боссом, и человеком, которого ненавидела всю свою жизнь, и более того, человеком, который засадил ее мужа в тюрьму!

– Господи... – всхлипнула, Маша впервые за все это время, – господи, что же я наделала?

Она закрыла лицо ладонями и поняла, что больше не может сдерживаться, слезы потекли по ее лицу.

Она давно хотела заплакать, точнее, сказать, сразу же после того, как пришла в себя, распластанная на столе и ощутила вес Влада на себе, и его горячее дыхание, щекочущее затылок, и жадные пальцы, зарывшиеся в ее волосы....

Маша понятия не имела, как она смогла сдержаться и не зарыдать в тот момент. Как она смогла заставить Влада встать с себя, хотя тот и не собирался из нее выходить, она ощутила, что стоило ей пошевелиться, как его плоть затвердела внутри нее опять! И о господи, ей это понравилось, она хотела еще!

Как Маша смогла задушить в себе этот порыв, она понятия не имела. Но ей все же удалось, выбраться из-под Влада, оттолкнуть его от себя и, схватив свою сумочку, которую умудрилась не забыть в отделе кадров и пальто, наскоро поправив одежду убежать из его кабинета. Как она добиралась до своей машины, это вообще отдельная история. Ей казалось, что все! Абсолютно все! Знают, что она занималась сексом с Владом Лисовским.

Маша забилась в лифте в самый угол, спряталась за волосами. Застегнула пальто на все пуговицы, и стояла, не шелохнувшись, чтобы не дай бог не привлечь к себе внимания, сжав пальцами свою сумку, с такой силой, что они даже заныли, когда она попыталась их разжать чуть позже. А когда она вышла из лифта в холл, ей показалось, что все кто там был, абсолютно каждый посмотрел на нее.

Ох, и чего же ей стоило не бежать, а выпрямив спину обычным шагом дойти до выхода, а потом еще и до своей машины... Никто! Никто этого не знает и не узнает никогда!

Она со страхом и трясущимися руками посмотрела на себя в зеркало заднего вида,

ожидая увидеть там чучело. Но зеркало показало лишь ее бледное лицо с огромными напуганными глазами сияющими, каким-то неестественно ярким зеленым светом. Во всем остальном она выглядела, как обычно. Дорога до дома прошла, как в тумане. Маша чувствовала себя макросом в программе отрабатывающей определенные действия, пока ехала на машине – нажать педали в такой-то последовательности, включить поворотник, повернуть направо, дожидаться сигнал светофора, затем, прямо, не сворачивая, опять светофор... и так до самого дома.

А стоило ей добежать до квартиры, как она прямо на пороге разделась догола, бросив всю одежду в коридоре, и заскочила в ванную, под горячий душ.

И принялась тереть свою кожу мочалкой с остервенением, даже еще не до конца понимая, что вообще делает.

И вот уже целый час, а то и больше, (Маша уже не понимала, она просто потерялась во времени) она сидит здесь под душем и пытается прийти в себя и понять, что это было?

Изнасилование?

Нет! Нет! Черт! Это не было изнасилованием!

Она сама, сама как чертова шлюха насаживалась на его член, подмахивала ему задницей, хрипела и стонала под ним. Какое это изнасилование? Чушь! Да и то, что она испытала.... Да разве такое испытывают при насилии? И то, как она кончила.... Нет, не так, кончила это не то слово, она испытала самый фееричный оргазм в ее жизни! Вот это правильное слово... и то, оно вряд ли отразит всю ту гамму чувств, что она испытала, пока Влад трахал ее на том проклятом столе...

Маша не знала, что такое вообще бывает. Нет, она, конечно же, слышала и читала об этом – каскадный или множественный оргазм.... Но у нее такого никогда не было. С Сережей она испытывала самый обычный оргазм. И ее все устраивало, ей нравился секс с мужем. Она любила его и... о, господи, и о чем она только думает?! И сейчас она его любит, так же как и всегда любила!

А то, что было с Владом.... Какая к черту любовь? Это же была чистая похоть. Причем... это даже не ее собственная похоть была. Маша ненавидела Влада всей душой, а тут резко вспылала к нему чувствами? Чушь! Тут было что-то другое. Скорее всего, то, о чем Маша совсем не хотела думать, но... это имело место быть и с этим ей пришлось согласиться...

У Маши самое настоящее раздвоение личности. Ее доктор когда-то говорил ей об этом. Он предупреждал, что у Маши может случиться что-то подобное. Потому что она сама создала себе вторую личность, после того случая.

«Маша, рано или поздно, но та девочка, которую ты подавила, которую ты ненавидишь так сильно, от которой мысленно решила избавиться, она поднимет свою голову, она придет к тебе и заставит тебя пожалеть о том, что ты сделала, нельзя забывать о ней, нельзя так сильно ненавидеть ее и подавлять!» – вспомнила она слова детского психолога.

А ведь он был тогда прав, она вернулась. Та маленькая девочка безумно влюбленная во Влада... она вернулась в тот день, когда Маша увидела его на стоянке. И она возвращалась к Маше во снах, заставляя ее вновь и вновь вспоминать все то, что было. Мстя ей за то, что та когда-то попыталась ее уничтожить, забыть, стереть, словно ее и не было.

А она была. Та маленькая глупышка, она была, все это время она пряталась где-то очень глубоко в ее душе, так и оставаясь в том же самом возрасте где-то между семью и тринадцатью годами. Ведь Маша даже не дала ей вырасти, она не позволила ей это сделать,

не дала ей повзрослеть и понять, пройти через все постепенно. И вот теперь та девочка подняла свою голову, увидев рядом свою заветную мечту – Влада...

Маша только сейчас вспомнила, что она настолько сильно пожелала забыть себя ту в детстве, что у нее даже ни одной фотографии нет. Она же все уничтожила. Все свои детские фото, начиная с того момента, как она пошла в первый класс и до тринадцати лет. Словно она и не училась вовсе в школе до тринадцати лет. И только лишь после того, как она перевелась в другую школу, когда они переехали жить в другой город, только лишь после этого у нее есть фотографии и какие-то вещи...

Господи, да она даже всю свою одежду, все свои игрушки, все свои книги выкинула на помойку.

Она даже мебель из комнаты хотела выкинуть и отказывалась вообще входить туда. Ведь там она мечтала о Владе...

И даже на деревянной спинке своей кровати она выжгла выжигателем его имя, и вокруг еще и дурацкие сердечки нарисовала....

– Господи, какой же глупой дурой ты была! – не выдержала и закричала Маша вслух, – маленькой влюбленной глупой дууууроооой...

И она взвыла, словно раненый зверь, свернувшись в комочек в ванной.

– И это ты заставила меня с ним трахнуться! – опять закричала она не понятно на кого...
...на себя? Нет!

Она знала на кого кричит, она кричала на нее, на эту маленькую влюбленную глупую дурочку...

– Зачем.... Ну зачем ты это сделала!? Ты же заставила меня предать Сережу, как ты могла со мной так поступить? – продолжала всхлипывать и выкрикивать Маша.

– Ну, зачем,... зачем, ты вернулась? – уже шептала она, так как голос сорвала. – Как же я тебя ненавижу, глупая... глупая...

– Меня не для кого нет, – отчеканил Влад в трубку ледяным тоном секретарше и положил ее с такой силой на стол, что на экране, сделанного на заказ телефона от фирмы «Вирту» появилась трещина.

Влад досадливо поморщился, припоминая, что заплатил за него две тысячи евро, а бриллианты вставленные в корпус телефона, ему обошлись в еще большую сумму. Но затем он посмотрел на себя и понял, что до сих пор не только не помылся, но даже не застегнул ширинку. И в который раз сматерившись за несколько минут после ухода рыжей ведьмы, пошел ванную приводить себя в порядок.

Когда он вернулся в кабинет, то взглядом сразу же наткнулся на разбросанные листы договора, валяющиеся по всему полу и пакет с очень дорогой и брендовой ... «униформой» для его будущей личной горничной.

Влад подошел и медленно подобрал все листы с пола, и сам пакет. Затем положил пакет на стол, и хотел уже пробежаться глазами по договору, как память услужливо подкинула то, что произошло несколько минут назад, на том самом месте, где лежал пакет. Распластанная под ним изнывающая от возбуждения рыжая бестия.... И Влад вновь ощутил прилив желания в низу живота.

Но та же самая память вдруг резко извернулась и уже показала совсем другую картину.

Как девушка выворачивается из его объятий, как она с трясущимися руками пытается привести свою одежду в порядок. Как она избегает смотреть на него, и опустив голову вниз буквально вылетает из его кабинета словно... словно...

«Нет!» – вдруг резко останавливает себя Влад на так и незаконченной мысли.

– Нет, – уже вслух он вторит сам себе.

А возбуждения уже, как и ни бывало.

Он не мог... он не насиловал ее! Она сама хотела, он же чувствовал, как она толкалась ему навстречу, как мартовская кошка, урчащая от желания....

Да, конечно, тогда, когда он развернул ее и просунул руки в ее трусики он сильно,... ладно, он очень сильно рисковал в тот момент. Но какой же триумф он испытал, когда ощутил влагу на своих пальцах и его случайная догадка оправдалась. Это ли не доказательство ее желания? В тот момент ему просто крышу снесло, и член который заломило от возбуждения, чуть сам не выпрыгнул из штанов.

И Влад прекрасно чувствовал, что с ней творилось, от каждого его толчка, от каждого его движения в ней; и когда Маша зашипела, он же понимал, что это было, это был самый настоящий оргазм... да еще какой...

Влад не идиот, ему все же уже больше тридцати лет, и он знал, как выглядят женщины испытывающие неподдельный настоящий оргазм. Такие встречались очень-очень редко. А точнее всего две и второй была Маша.

А первой была та самая Светка. Но тогда для них обоих это было, что-то дружеское. И Влад для Светы был нечто вроде успокоения души, после того, как с ней поступил ее любовник. Света для Влада оказалась практически другом, но не более. И поэтому Влад и до сих пор помогает ей во всем. Но расставались они тогда спокойно. Безо всяких сцен. Свете нужно было уехать и устроиться где-то, и Влад готов был ей помочь.

Все остальные его любовницы только лишь играли, но Владу было наплевать. Он никогда не задумывался об этом. Он справлял свою нужду, ему надо было кончить. А если шлюхам хотелось изображать любовь, так почему бы и нет? Влад тоже любил играть в эти игры. Больше всего ему нравилось уже позже разоблачать их, каким-нибудь каверзным образом, когда очередная игрушка ему наскучивала, и ему нужно было от нее избавиться.

Но то, что испытал он с Машей.... Это было, что-то невероятное, что-то просто необыкновенное. Да он же кончил всего лишь минуты за три максимум, ощущая, как ее влагище то сжимает его член словно в тисках, то резко пропускает до самой матки. Да как от такого сдержаться?

Такое и подделать невозможно...

Она кончила вместе с ним, это он может подтвердить со стопроцентной уверенностью.

Так тогда какого лысого, она сбежала?

И какого, спрашивается, у него теперь кошки на душе скребут?!

И чувствует он себя таким гадом и подонком, словно он им и является?!

Влад со всей силы ударил кулаком об стол, раздражаясь все сильнее и сильнее от этих мыслей.

А может это какие-то новые игры? Ну, мало ли?... Этого тоже нельзя исключать? А что если все это было спланировано? Его давний враг... он же на это вполне способен?

Сначала внедряют ему в компанию этого неудачника... Затем подсовывают эту рыжую ведьму, Влад, конечно же, на нее клюнул. Как на такую не клюнуть? Но красоте нужно сделать так, чтобы Влад ее запомнил. Значит ей нужно выделиться, вот она и выделилась.

Подошла и сделала вид оскорбленной особы, даже зарядила ему при всех по лицу пощечину. А потом она вдруг ни с того ни с сего оказывается в его компании, приезжает в гости к якобы неудачнику – мужу. Потом неудачник его сливает.... А она приходит его соблазнить... строя из себя несчастную жену, потерявшую кормильца....

Ну, а что?... Вполне возможно?

Но вот незадача, – Влад нахмурился и вернулся в свое кресло, положив смятые листы договора перед собой, – он не видел смысла в дальнейшей игре.

– Зачем? – вслух спросил он пустоту.

Пустота, как всегда промолчала...

В принципе, его слил и неудачник, но зачем рыжую тогда впускать в игру? Все же вроде уже сделано... или не все?

Влад ухмыльнулся...

– Что ж, – опять вслух сказал он, беря в руки свой телефон, – я тоже умею играть, и я с удовольствием поиграю с тобой детка....

Хотя в душе на какой-то короткий миг он ощутил укол разочарования и брезгливости....

«Такая же, как и все остальные, расчетливая дрянь», – проскрежетала его паранойя голосом давно почившего деда в его голове.

Влад с силой затолкал в самый последний угол все эти мысли, еще не хватало, чтобы он из-за какой-то очередной шалавы, испытывал какие-то эмоции. И набрал номер Германа.

– Владислав Викторович? – деловым тоном ответил ему начальник охраны.

Герман всегда, каким-то образом предчувствовал настроение своего босса. И даже знал, когда стоит с ним говорить по-свойски, а когда обращаться, как к начальнику. Вот и сейчас, он каким-то непостижимым для Влада образом, понял, что тот не в настроении, и тут же обратился к нему, как положено подчинённому к начальству, а никак к другу, с которым вместе иногда напивается и даже снимает шлях.

– Мне нужен домашний адрес Марии Мировой и пусть «юр отдел» распечатает мне ее договор, и принесут, как можно быстрее, я уже иду к выходу.

– Будет сделано, Владислав Викторович, что-то еще,... машину подготовить?

– Да, пусть подготовят.

А Влад уже подходил к лифту, с пакетом в руках, который естественно захватил со стола, поглощенный своими размышлениями и предвкушающий еще одну встречу с рыжей ведьмой, уже мысленно выстраивая тактику, которой собрался придерживаться в общении с ней. И поэтому, он даже не обратил внимания на необычайно мрачный вид вечно улыбчивой секретарши.

Истерика Маши уже закончилась, но она все еще продолжала сидеть под обжигающими струями воды и почему-то до сих пор никак не могла согреться. Ее бросало в дрожь, как только в ее голове возникала та самая сцена в кабинете с Владом, и она делала воду все горячее и горячее.

В итоге девушка впала в какой-то странный ступор и, обняв себя руками в защитном жесте, просто сидела в ванной, раскачиваясь из стороны в сторону. И эти незамысловатые движения, подействовали на нее более-менее успокаивающе. И Маша даже начала осознавать насколько душно стало в ванной, и как сильно покраснела ее кожа от слишком горячей воды.

Ее сознание медленно стало выходить из заторможенности и возвращать Машу в реальность.

Невозможно бесконечно ненавидеть себя, невозможно бесконечно плакать, слезы высохнут, а ненависть все равно угаснет, хоть и будет тлеть где-то там, в глубине ее души. Убежать из реальности проще простого, тем более от такой отвратительной реальности, но Маша все же была бойцом по своей натуре. И однажды она уже смогла выбраться из той пучины комплексов и собственной неуверенности в себе и начать жить. И сейчас она тоже сможет!

Когда-то она довела себя до такого состояния, что родителям пришлось положить ее на какое-то время в больницу для людей с психологическими расстройствами. Это была не псих-больница, как утверждал доктор, там не было буйных сумасшедших. Это было что-то вроде санатория. Несколько одноэтажных корпусов возле одного из многочисленных сибирских городов. Сосновый лес, чистый ключ, свежий воздух пропитанный хвоей и умиротворенная тишина...

Многие люди там просто восстанавливались после инфарктов или инсультов. Но были и те, кто восстанавливался после нервных срывов.

И родители Маши пошли на такое для них тяжелое решение, и даже оплатили для нее целых два месяца лечения, такого дорогого удовольствия.

И именно там она и увидела других людей, не желающих возвращаться в эту жестокую реальность. И доктор рассказывал ей их истории. Это потом уже Маша поняла, что это была своего рода терапия для нее. Но тогда она еще об этом не задумывалась. Зато именно тогда, благодаря историям жизни этих людей, она начала осознавать – как же ничтожны ее проблемы и комплексы по сравнению с тем, что происходило с ними. И именно тогда пообщавшись с такими людьми ближе, она поняла, что сможет выбраться и жить дальше.

Вот и сейчас, вспомнив одну из историй, она даже вздрогнула от страха. Девушка потеряла свою семилетнюю дочь. Ребенок умерла после операции на глазу. Ее дочь родилась с опухолью в области глаза и все семь лет жизни малышки, мать пыталась сражаться за ее жизнь. В итоге врачи уговорили ее пойти на операцию. И она согласилась, хоть и сильно сомневалась в этом решении. Так как шансы были пятьдесят на пятьдесят. После смерти ребенка, девушка корила себя до такой степени, что даже попыталась покончить жизнь самоубийством. Родные отправили ее в это заведение. Ее муж был очень богатым бизнесменом. Но даже его деньги не помогли спасти жизнь их ребенку.

– А у меня все живы и здоровы... – прошептала Маша сама себе, мысленно отталкивая

как можно дальше эти ужасные воспоминания.

И она делает все возможное для того, чтобы все изменить!

А ту маленькую глупую девочку.... От нее она вновь попытается избавиться, как уже сделала это однажды, много лет назад. Она вновь упрячет ее в тысячи сейфов под тысячи самых сложных замков. Но на этот раз она выкинет ключ и забудет все коды доступа. Маша урезонит эту влюбленную дурочку. А еще она найдет способ помочь мужу. В этой жизни нет ничего не возможного. Наверняка способ есть... Главное не впадать в истерику и искать,... искать,... искать....

Маша вылезла из ванной и, встав у умывальника, протерла запотевшее зеркало.

– Да, ну и красавица..., – грустно хмыкнула она своему отражению.

Открыв дверь, чтобы выгнать горячий пар из ванной комнаты, она включила холодную воду и начала умываться, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

Через пять минут, заморозив руки и лицо окончательно, Маша взглянула на себя еще раз. Из зеркала на нее смотрела бледная девушка с красными глазами, но уже не с таким опухшим носом.

– Ну, что ж, хоть так..., – она шмыгнула носом и криво усмехнулась.

Выйдя из спальни и замотавшись в теплый халат, она уже пошла на кухню и решила попытаться что-нибудь съесть, хоть аппетита и не было совершенно, но в дверь прозвучал звонок.

«Это, наверное, Леночка, пришла из школы», – подумала девушка, совершенно забыв о том, что дочка должна была пойти к Геле и до вечера побыть у нее.

В коридоре Маша еще раз взглянула на себя в зеркало, и опять скривилась. Пятна от соленых слез сошли, но глаза все равно были еще красными. Маше не хотелось волновать ребенка, она и так последнее время сама не своя. А тут еще и мать истерики закатывает....

Улыбнувшись зеркалу и сделав не принужденный вид, Маша, не спрашивая, открыла дверь.

Но мгновенно попыталась захлопнуть ее обратно.

Вот только сил у Влада было гораздо больше, и он не позволил ей этого сделать.

Влад ощутил неконтролируемое чувство гнева, когда увидел меняющиеся эмоции на лице рыжей ведьмы, стоило той открыть дверь.

Спокойный любящий взгляд и нежная улыбка мгновенно сменились на безотчетный дикий страх в расширенных глазах и приоткрытый от удивления рот.

А когда Маша попыталась закрыть дверь прямо перед его носом, то Влад толкнул ее с такой силой, что девушка отлетела, и врезалась в стену, охнув от неожиданности, и ударившись головой и спиной, так что ее затошнило, и перед глазами замелькали черные точки.

Но Влада не остановил ее болезненный стон. В него словно дьявол вселился, в тот момент, когда он решил, что она могла ждать кого-то другого с такой любящей улыбкой на лице, но уж точно не его. И это при том, что у них несколько часов назад был такой крыше сносный секс в его кабинете?!

Он шагнул в квартиру, и захлопнул за собой дверь, смотря в испуганные глаза девушки, которая медленно попятилась от него, опираясь о стену.

Влад повернулся и проверил, закрылся ли замок и, удостоверившись, что в дверь никто не войдет без его ведома, а особенно тот, кого ждала эта... шлюха....! Влад зажмурился и сжал руки в кулаки, чтобы хоть как-то унять свою ярость, и сразу не зашибить эту хитрую

тварь. Он даже не заметил, как порвал ручки от пакета, в котором находились злосчастный контракт и «униформа», и тот с шумом упал на пол.

Подумать только, несколько минут назад он был собранным и деловым бизнесменом, имеющим определенный план о том, что будет делать, что и как говорить и даже с какой интонацией. Представив мысленно разговор с Марией Мировой, словно он собрался заключать очередную бизнес-сделку на поставку сырья для дальнейшей переработки. Но стоило ему увидеть ее, а главное эмоции, что она ему показала, как весь налет цивилизованности снесло древними как мир инстинктами. Те, что роднят нас животными, и те которые мы вроде, как уже давно должны были победить, прикрываясь теорией об эволюции и брызгая слюной на научных форумах, что человек является разумным и не подвержен животным инстинктам, так как находится на высшей ступени эволюции!

Несколько раз, вдохнув и выдохнув, Влад медленно повернулся к Маше.

Внешне он был спокоен, но его потемневший взгляд выдавал Влада с головой и Маша, конечно же, уловила его гнев. Все ее инстинкты завопили – те, что самые древние, что заложены в наше ДНК с начала времен: «Встречая хищника – беги!».

И, конечно же, Маша кинулась в их с Сергеем комнату, которая была ближе всего и с шумом захлопнула за собой дверь, тут же закрыв замок на ручке.

Но куда там.... Этот замок, они с Сережей поставили от Леночки, чтобы та ненароком не заглядывала в их комнату в самый неожиданный момент. Но он уж точно не мог защитить ее от взрослого здорового и разъяренного мужчины.

Выбив дверь, Влад настиг ее у кровати, под которую она хотела нырнуть. Он схватил ее за мокрые волосы и дернул на себя.

Маша от неожиданности и боли вскрикнула и начала падать прямо на мужчину.

Влад не растерялся и подхватил ее за талию, а затем, резко развернул и, подтащив к кровати, со всей силы толкнул ее прямо на нее.

Маша только и успела подставить руки, чтобы не врезаться в матрас лицом и уже хотела оттолкнуться, но мгновенно ощутила всю тяжесть тела разъяренного мужчины на себе.

Она опять вскрикнула, и попыталась выскользнуть из-под Влада, барахтаясь и брыкаясь всеми конечностями, но он сжал ее волосы одной рукой умудряясь успеть намотать их на кулак, а второй обхватил ее за талию, и вдавил еще сильнее в матрас, не давая даже пошевелиться, практически перекрывая воздух.

Уткнувшись в ее волосы, Влад понял, что она только-только помылась, все ее тело пахло каким-то цветочным мылом, а сами волосы были вообще мокрые. И он только сейчас это понял.

«Она смывала мой запах!» – догадался он.

И эта мысль еще больше разъярила его! Ей было настолько противно, что она, все это время сидела в душе и отмывалась!?

Влад зарычал, распаляя свой гнев еще сильнее.

Он вновь это сделает, он вновь оставит на ней свой запах! Он ее сейчас везде поймает! Во все ее отверстия! Да так, что она ввек отмыться не сможет!

Влада затопила ярость наполовину с похотью и древним инстинктом самца, безумно ревнующего свою самку и желающего, чтобы на ней был только лишь один единственный запах – его! И только его! И он начал сдергивать с нее халат. А рациональную мысль о том, что эта женщина никогда не принадлежала ему, он задвинул в самый дальний угол своего сознания.

Когда Влад начал задира́ть ее халат выше, то сквозь шум в голове от удара и практически отсутствующего кислорода, до Маши с трудом, но все же стало доходить то, что он собрался сделать.

Боже! На их кровати с Сергеем! В их комнате! Где висят их семейные фотографии! Нет! Только ни это!

– Нееееет! – закричала она, вслух собирая последние остатки сил.

Но стоило Владу добраться руками до ее разгоряченной после ванной чувствительной кожи на бедрах, как ее собственный яростный крик потонул в ее же собственном стоне,... стоне зарождающегося удовольствия...

В ее голове вновь произошло помутнение, похотливая и безумно влюбленная во Влада часть Маши, с ликованием вырвалась наружу, с радостью выгибаясь своему любимому мужчине навстречу, по которому она умудрилась даже соскучиться за эти несколько часов.

Где-то далеко разумная взрослая часть Маши пыталась остановить и прекратить все это безумство. Ведь достаточно поговорить с ним. Все ему высказать, все то, что она о нем думает, и вообще обо всей этой ситуации в целом и он наверняка остановится! Он ведь не сумасшедший? И не насильник?! В конце-то концов!

Но новая Маша не позволила даже пикнуть своей рациональной части. С мстительной яростью вышвыривая ее на задворки собственного разума, в то самое место, где столько лет в одиночестве провела сама – в самую настоящую темноту.... И Маша даже не успела понять, как ее сознание полностью выключилось, и что было дальше, она уже не слышала и не видела....

Герман сидел в машине, ожидая Влада. Сегодня он тоже решил съездить вместе с ним. Парни курили на улице, а «его парни», стояли в потрепанном «Ниссане» в конце дома.

Отписались через «Вибер», что объект приехала два часа назад, выглядела очень нервной и какой-то взъерошенной, бегом добежала до подъезда. Парни даже в подъезд на всякий случай за ней зашли, и услышали, как быстро стучали ее каблуки, и как громко она хлопнула дверью.

Герман мысленно хмыкнул, еще бы она нервной и взъерошенной не была, после того, как Влад отимел ее в своем кабинете. Даже у Германа встало, пока он видео смотрел. Горячая штучка эта Мирова...

В квартире же, судя по прослушке, сразу с порога она скинула одежду и залезла в душ.

Герман прочитал сообщение и нахмурился еще сильнее.

Эти Миловы – как кость в горле.... Две неизвестных фигуры на его шахматной доске. И непонятное влечение Лисовского к Мировой. Сколько лет он его знает, и видит впервые такую реакцию на какую-то обычную телку...

Причем они оба напрягали Германа одинаково, как сама Мирова, так и ее муж – гребаный ублюдок, из-за которого, у него очень сильно пострадала репутация.

Этот неудачник.... Герман сжал руль руками, и скрипнул зубами.... Как он мог его так бездарно прощелкать!? И самое отвратное, что Влад не позволил поработать с ним. Уж «Рысач» вытряс бы из него душу, не зря Герман держал этого парня у себя, он, конечно, был слегка звездонутым, но на его работу это никак не влияло.

Но Лисовский, как назло не дал добро.

«Просрал, значит просрал – твоя вина, свободен!» – отчеканил ему Влад, ледяным тоном, когда Герман в который раз предлагал ему поработать с Мировым.

Давно Герман не ощущал себя таким... профаном....

А по самой Мировой он вообще так ничего и не нарыл.... Какие, только контакты он уже не перетряс... и абсолютная тишина.

Словно она до тринадцати лет и не жила вовсе.... Как и ее родители. Появилась из неоткуда в городе Новосибирске целая семья. Купили трехкомнатную квартиру в лучшем районе, устроились на работу. Мать учительница, отец инженером на завод. Девчонку в школу отдали. И все! Вся «инфа»!

Герман даже уже отправил людей в Новосибирск, может быть, они что-то на месте выяснят, аккуратненько? И Влад, как назло вообще не желает больше на контакт идти. Это очень хреново...

Герман щелкнул зажигалкой и, затянувшись, откинулся на спинку сиденья.

Теперь из-за этой семейки, Лисовский ему не доверяет. Парни доложили, что за ними постоянно хвост катается, но когда Владу сказали, то тот вообще даже не напрягся. Хотя раньше, узнай он что-то подобное, то всех на уши бы поставил и в первую очередь своего начальника службы безопасности. А он даже ни слова ему не сказал, а хвоста больше не было видно.

Герман почувствовал, как завибрировал телефон, это было очередное сообщение от «своих парней».

«Он ее, похоже, насиловать начал, или... короче не понятно, она сначала „нет“ кричала, потом вообще резко замолчала...»

«Убил что ли?» – подумал Герман, и телефон в его руках зазвонил – это был Влад.

– Слушаю, – мгновенно ответил Герман.

– Вызывай Гурова, срочно! – зарычал в трубку Влад.

– Сейчас будет, но я могу первую помощь оказать, курсы проходил, мне подойти глянуть?

– Она в отключке, и я ей уже и нашатырь под нос совал, а она не реагирует, и губы побелели, – затараторил Влад.

А Герман даже удивился, он впервые слышал такие панические нотки в голосе Лисовского. Да, в общем-то, он и баб своих не доводил до такого состояния, по крайней мере, за все годы службы, что Герман служил Лисовскому, он об этом не слышал.

– Возможно это сердце, сейчас отправлю кого-нибудь из наших в клинику к Гурову и сам зайду.

– Быстрее! – рявкнул Влад, и отключился.

Все чувства к Маше возвращались постепенно. Сначала осязание – в руках было что-то мягкое, но немного шершавое... простынь? Потом пришло обоняние – резкий запах ворвался в ее мозг, и она открыла глаза и тут же закрыла их от яркого света, ударившего по чувствительным роговицам. Слух и зрение появились одновременно, да не просто появились – они, словно на скорости протаранили ее измученный разум.

Маша глухо застонала от боли и слабыми руками попыталась ухватить себя за голову. Но чьи-то теплые руки, перехватили ее и сжали в своих руках. Очень мягко и бережно....

Чьи-то голоса доносились до нее, словно сквозь вату или сломанную рацию? Разобрать было очень сложно. К тому же она ощущала, головокружение и тошноту.

Затем одну из ее рук перехватили жгутом и что-то вкололи в вену. И Маша вновь погрузилась в темноту, но уже не такую болезненную.

– Нарушение мозгового кровообращения, которое привело к небольшому повреждению мозговой ткани, или в простонародии – «микроинсульт». Это предварительный диагноз. Я ввел ей препараты уменьшающие вязкость крови, сосудорасширяющие препараты, препараты, укрепляющие сосудистую стенку. Сейчас выпишу препараты для поддержания нормальной работы мозга уменьшающие токсическое воздействие продуктов распада тканей, восстанавливающие ткани и улучшающие обменные процессы. Кроме того еще напишу рекомендации по восстановительному лечению. Если не соблюдать, то можно в будущем спровоцировать настоящий инсульт, рекомендую сделать томографию мозга, дабы исключить более тяжелые последствия микроинсульта, и, конечно же, как можно меньше стрессов, строгая диета, и как можно чаще проверки у лечащего врача, – менторским тоном и с хмурым взглядом вещал Владимир Павлович Гуров, личный врач семьи Лисовских, и близкий друг деда Влада.

При этом Гуров даже не смотрел на мужчину, сидящего напротив него на кухне Мирowych, выкуривающего вот уже вторую сигарету подряд и, продолжал записывать все рекомендации на листочек.

Но Влад не обратил внимания на тон Владимира Павловича, хоть и частная московская клиника, была построена на деньги его семьи. Ведь он знал его с детства и всегда относился к этому человеку с большим уважением, как впрочем, и дед Влада. Уж что-что, а у обоих Лисовских был хороший нюх на подобных специалистов, и они всегда умели держать их как можно ближе, всячески способствуя развитию их талантов.

Вот и дед Влада, когда-то давно познакомившись с молодым, но очень перспективным врачом без связей, помогал ему развиваться и даже построил для него собственную клинику.

– Ей нужна госпитализация?

– Конечно, дня два ей стоит провести под наблюдением, хотя бы, чтоб подстраховаться, и если все будет нормально, то потом уже возвращаться домой, порой родные стены лечат гораздо лучше, чем казенные, все средства может вводить приходящая медсестра.

– Сколько ей понадобится времени для восстановления?

– Это зависит только лишь от нее. Она молода, здорова, думаю через неделю, с ней будет уже все в порядке.

– Я все понял Владимир Павлович, большое вам спасибо за помощь, медсестра пусть приходит, а в больницу я ее сам отвезу, когда очнется.

Влад стряхнул пепел в блюдце, что нашел на кухне.

– Хорошо, палата для нее будет готова.

Гуров передал листок с рекомендациями Владу и внимательно посмотрел ему в глаза.

– Влад, через неделю у Генадия Петровича годовщина – три года.

Влад сразу же скривился и закатил глаза.

– Влад, твой дед был величайшим человеком, согласишься ведь это так? – дождавшись вялого кивка от внука его лучшего друга, Гуров продолжил, – хоть характер у него был и очень скверный.

Владимир Павлович попытался улыбнуться, но Влад не оценил его юмора, встав, он жестом указал врачу на выход, давая понять доктору, что не желает продолжать эту тему.

Владимир Павлович, глубоко вздохнув, поднялся из-за стола.

– Влад, я нисколько не принижаю твои собственные достоинства, ведь удержать эту империю не менее сложно, чем ее создать. И я горд тем, что знаком с тобой, так же как и был знаком с Генадием Петровичем. Но Влад,... столько лет прошло... Тебе нужно

отпустить и забыть, и самое лучшее это прийти к нему на могилу и помянуть.

Влад опустил голову, и побарабанил пальцами по столу, а затем так же глубоко вздохнув, посмотрел в глаза Гурову.

— Дядя Володя... я ж не идиот, и сам понимаю, что его уже давно нет, и я знаю, насколько он был велик и что он гребаный гений, раз смог с нуля создать то, что я сейчас имею, но насколько он был гением, вот настолько же он был и мудаком, если не больше. Единственное, что я могу сделать, так это прийти и в очередной раз плюнуть на его могилу. Извини, дядь Вов, но на большее я не способен.

Владимир Павлович какое-то время еще смотрел на Влада и, покачав головой, все же пошел на выход.

— Ты ведь и сам Влад, ведешь себя, как твой дед, — тихо сказал он, но так, чтоб Влад его услышал.

Влад же сделал вид, что не расслышал слова доктора и единственного человека, который всегда относился к нему, почти, как собственный отец. Влад еще помнил своего отца, хотя и очень смутно.

Закрыв за ним дверь, он позвонил Герману и попросил, чтобы тот привез еды из ресторана.

А затем уже хотел вернуться в комнату к спящей девушке, но в дверь кто-то позвонил.

Сначала он удивился, а потом напрягся.

Ведь возможно это был тот, кого ждала «она».

Он посмотрел на себя в зеркало и сделал непринужденный взгляд. Стараясь подавить в себе вновь нарастающий гнев. Мысленно уже собираясь, все кости переломать этому ублюдку. Но ему нужно было вначале заманить его в квартиру, чтобы соседи не видели.

Влад подошел к двери и резко открыл ее. А затем опустил глаза в низ.

А на него с удивлением смотрела девочка лет десяти, темноволосая, с большими голубыми глазами, в сером плаще и рюкзаком за спиной, и что-то очень знакомое угадывалось в чертах ее лица.

Лена приоткрыла рот, с удивлением смотря на незнакомого дядю открывшего ей дверь, и совсем растерявшись даже не знала, что ему сказать. В голове крутилось куча вопросов, но самый главный из них только один: «Где мама?»

Влад же разглядывал ребенка, и до него медленно доходило, чьи черты лица так ярко угадывались в ней. Это были черты лица неудачника – Сергея Миров, мужа рыжей ведьмы. Он видел его на фото, и теперь отчетливо понимал, что это наверняка его дочь, ну не сестра же?

[Купить полную версию книги](#)